

Дело Хунбинь Линь

43-летний последователь Фалуьгун Хунбинь Линь был морским офицером в китайской армии, который попал из «рая в ад», когда его стали преследовать за духовные убеждения.

Он провёл полтора года в лагере принудительного труда, несмотря на то что ему не было предъявлено никаких обвинений, и он не был осуждён ни за какие преступления. После освобождения из заключения в 2002 году он написал на баннере «Фалуьгун — это хорошо».

Этот поступок привёл к тому, что его обвинили в «нанесении ущерба правопорядку» и приговорили к шести годам лишения свободы.

Линь сказал, что после второго ареста он отправился в суд, но у него нет надежды на

Prípad Hongbin Lin

43-ročný stúpenec Falun Gongu Hongbin Lin bol námorným dôstojníkom v čínskej armáde, ktorý sa dostal z „raja do pekla“, keď ho začali prenasledovať za jeho duchovné presvedčenie.

Strávil rok a pol v tábore na nútených prácach, hoci proti nemu nebolo vznesené žiadne obvinenie a nebol odsúdený za žiadny trestný čin. Po prepustení z väzenia v roku 2002 napísal na transparent „Falun Gong je dobrý“.

Tento čin viedol k tomu, že bol obvinený z „poškodenia právneho poriadku“ a odsúdený na šesť rokov väzenia.

Lin povedal, že po druhom zatknutí sa obrátil na súd, ale

освобождение, потому что адвокатам, представляющим интересы последователей Фалуньгун, «не разрешается заявлять о невиновности» от имени своих клиентов в Китае. Несколько адвокатов, которые заявили о своей невиновности за последователей Фалуньгун, были арестованы и задержаны.

«В Китае нет свободы слова», — говорит Линь.

По словам Линя, во время пребывания в неволе он подвергался ударам электрическим током от рук тюремных властей. По его словам, заключённых из числа преступников заставляли помогать охранникам преследовать последователей Фалуньгун.

«После третьего дня моего пребывания в тюрьме, поскольку я отказался признать, что совершил преступление, тюремные охранники начали пытаться меня различными методами, например, бить электрическими дубинками», —

nemá nádej na prepustenie, pretože advokátom zastupujúcim záujmy stúpencov Falun Gongu „nie je v Číne povolené vyhlasovať nevinu“ v mene svojich klientov. Niekoľko advokátov, ktorí vyhlásili nevinu stúpencov Falun Gong, bolo zatknutých a zadržaných.

„V Číne neexistuje sloboda slova“, hovorí Lin.

Podľa Linových slov bol počas pobytu vo väzení vystavený zásahom elektrickým prúdom zo strany väzenskej správy. Podľa neho boli väzni z radov zločincov nútení pomáhať strážcom prenasledovať stúpencov Falun Gongu.

„Po treťom dni môjho pobytu vo väzení, keďže som odmietol priznať, že som spáchal trestný čin, väzenskí strážcovia ma začali mučiť rôznymi metódami, napríklad ma bili elektrickými obuškami,“ povedal.

сказал он.

«Меня окружали два полицейских с электрическими дубинками и преступники. Они прижимали меня к земле, наступали на ноги, некоторые выворачивали мне руки. Один из них придавил меня к полу, на ноги мне встали около 10 человек. Затем они били меня током по голове, лицу и нижней части тела. Они били меня до тех пор, пока их дубинки не разрядились.

Затем меня приковали к железному каркасу кровати и лишили сна, это длилось до 15 дней».

Около года мистер Линь спал рядом с туалетом. Его жилое пространство «было меньше, чем стул, около 1-2 м в длину».

«Меня часто заставляли лежать на земле со связанными сзади руками, — сказал он. — Я чувствовал себя тяжело раненным и душой, и телом».

По его словам, охранники обращались с людьми хуже, чем

„Obklopili ma dvaja policajti s elektrickými obuškami a zločinci. Pridržiavali ma na zemi, šliapali mi po nohách, niektorí mi vykrúcali ruky. Jeden z nich ma pritlačil k podlahe a asi 10 ľudí mi stúpalo na nohy. Potom ma bili elektrickým obuškom po hlave, tvári a spodnej časti tela. Bili ma, kým sa im obušky nevybili.

Potom ma pripútali k železnej konštrukcii postele a nedovolili mi spať, čo trvalo asi 15 dní.

Asi rok spal pán Lin vedľa toalety. Jeho obytný priestor „bol menší ako stolička, mal asi 1 – 2 metre na dĺžku“.

„Často ma nútili ležať na zemi s rukami zviazanými za chrbtom,“ povedal. „Cítil som sa ťažko zranený na duši aj na tele.“

Podľa jeho slov strážcovia zaobchádzali s ľuďmi horšie ako so psami.

с собаками. «Еду ставили на грязный пол, без столов, — говорил Линь. — Когда мы ели, мы ели с пола». «Полицейские обращались с преступниками и с нами как хотели: нас били, когда им вздумается, оскорбляли и унижали, как им вздумается. Они проклинали и избивали нас в любое время». По словам Линя, во время пребывания за решёткой он был свидетелем пыток и унижений многих других политических заключённых. «Один из начальников тюремного отделения на глазах у многих заключённых заставил одного заключённого снять с себя всю одежду и стал издеваться над ним прилюдно, выставляя его на солнечный свет в качестве способа унижения, потому что считал, что тот недостаточно хорошо трудится», — сказал Линь. По его словам, некоторых заключённых запытали до	„Jedlo kládli na špinavú podlahu, bez stolov,“ povedal Lin. „Keď sme jedli, jedli sme z podlahy.“ „Policajti zaobchádzali s kriminálnikmi a s nami, ako sa im zachcelo: bili nás, keď sa im zachcelo, urážali a ponižovali nás, ako sa im zachcelo. Preklínali nás a bili kedykoľvek.“ Podľa Linových slov bol počas pobytu za mrežami svedkom mučenia a ponižovania mnohých ďalších politických väzňov. „Jeden z vedúcich väzenskej jednotky pred zrakmi mnohých väzňov prinútil jedného väžňa, vyzliecť sa donaha, a začal sa mu verejne posmievať, vystavujúc ho slnečnému žiareniu ako spôsob poníženia, pretože sa domnieval, že nepracuje dostatočne usilovne,“ povedal Lin. Podľa jeho slov niektorých väzňov mučili až na smrť. „V Austrálii, v slobodnej krajine,
--	--

смерти.

«Я чувствую себя совсем по-другому в Австралии, в свободной стране, — сказал он. — Здесь люди даже не хотят обижать животных и уважают людей, человеческие существа. А в Китае нет уважения к правам и достоинству человека».

Дело Чан Чжи Юэ

Чан Чжи Юэ, 78 лет, была инженером-электриком в авиационном отделе и художником, когда её арестовали за практику Фалунгун. Четыре года она содержалась в Пекинской женской тюрьме, где её пытали и издевались, несмотря на то что ей не было предъявлено никаких обвинений, и она не была осуждена ни за какие преступления.

«В тюрьме я многократно подвергалась длительным пыткам различными способами, — рассказала она в интервью news.com.au. — Девять

sa cítim úplne inak,“ povedal.

„Tu ľudia neublížujú ani zvieratám a rešpektujú ľudí, ľudské bytosti. V Číne však neexistuje rešpekt k právam a dôstojnosti človeka.“

Prípad Chang Chi Yue

Chang Chi Yue, 78 rokov, bola elektrotechnická inžinierka v leteckom oddelení a umelkyňa, keď ju zatkli za praktizovanie Falun Gongu. Štyri roky bola zadržovaná v pekinskej ženskej väznici, kde ju mučili a týrali, napriek tomu, že proti nej nebolo vznesené žiadne obvinenie a nebola odsúdená za žiadny zločin.

„Vo väzení som bola opakovane vystavená dlhodobému mučeniu rôznymi spôsobmi,“ povedala v rozhovore pre news.com.au.

„Deväť policajtov ma mučilo päť hodín, v dôsledku čoho som utrpela viacero zlomenín stavcov: zlomeninu krčnej chrbtice, deformáciu bedrovej chrbtice, ktorá vyčnieva doľava a dopredu, a

полицейских пытали меня в течение пяти часов, в результате чего я получила множественные переломы позвонков: перелом шейного отдела позвоночника, деформацию поясничного отдела, выпирающего влево и вперёд, и деформацию таза».

«Внезапно подошёл мужчина, схватил меня и силой повалил на пол. Они били меня, с силой били, выкручивали руки, а потом стали бить по зубам. Кто-то придавил меня к полу, потом поднял, пока я не села, а затем раздвинул мои ноги. Мои ноги от природы не раздвигаются так широко, поэтому несколько человек одновременно раздвигали мои ноги, тянули, давили, наступали мне на ноги. В этот момент я услышал треск — это ломалась кость в бедре. После этого сломалась кость в спине. Позже он спросил меня, когда я была почти без сознания, буду ли я продолжать практиковать (Фалуньгун)».

Фэнъин Чжан, 66 лет, была похищена из дома и отправлена в центр содержания под стражей,

deformáciu panvy.“

„Náhle prišiel muž, chytil ma a silou ma zrazil na podlahu. Bil ma, silno bil, vykrúcal mi ruky, a potom ma začal udierať po zuboch. Nieкто ma pritlačil k zemi, potom ma zdvihol, kým som si nesadla, a potom mi rozťahol nohy. Moje nohy sa prirodzene neroztiahnu tak široko, preto mi ich niekoľko ľudí súčasne ťahalo, tlačilo a šliapalo mi na chodidlá. V tom okamihu som začula prasknutie – to sa lámala kosť v bedrovej oblasti. Potom sa zlomila kosť v chrbtici. Neskôr sa ma, keď som bola takmer v bezvedomí, opýtal, či budem pokračovať v praktizovaní (Falun Gongu).“

Fengyin Zhang, 66 rokov, bola v roku 2013 unesená z domu a odvezená najprv do zadržievacieho centra a následne do pracovného tábora za to, že praktizovala Falun Gong.

а затем в трудовой лагерь в 2013 году за то, что она практиковала Фалуьгун.

Дети-жертвы

Дети последователей Фалуьгун также стали жертвами репрессий. Некоторые дети были задержаны и подверглись насилию, многие пострадали в результате преследования их родителей. Многие дети стали бездомными сиротами, брошены на произвол судьбы властями, которые заключили их родителей в тюрьму или убили. Учащихся исключали из школ за то, что они практиковали Фалуьгун, или с целью заставить их родителей отказаться от практики. Большинство из них страдали от последствий дискриминации, вызванной промыванием мозгов их сверстников путём лживой пропаганды компартии, настраивающей против Фалуьгун, и становились социальными изгоями, подвергаясь унижениям и

Deti ako obeť

Deti stúpcov Falun Gongu sa tiež stali obeťami represii.

Niektoré deti boli zadržané a vystavené násiliu, mnohé trpeli v dôsledku prenasledovania svojich rodičov. Mnohé deti sa stali bezdomovcami a sirotami, ponechané napospas osudu úradmi, ktoré ich rodičov uväznili alebo zabili. Študenti boli vylúčení zo škôl za to, že praktizovali Falun Gong, alebo s cieľom prinútiť ich rodičov, aby sa vzdali praktizovania. Väčšina z nich trpela dôsledkami diskriminácie, ktorá bola spôsobená vymývaním mozgov ich rovesníkov prostredníctvom klamlivej propagandy komunistickej strany, ktorá ich nabádala k nepriateľstvu voči Falun Gongu, a stali sa sociálnymi vydedencami, vystavenými poníženiu a šikane.

„Vyrastať v strachu a sledovať, ako sú ich blízki zatýkaní a mučení, bude na tieto deti vplývať ešte dlhé roky,“ uvádza sa v správe Minghui.

издевательствам.

«Взросление в страхе и наблюдение за тем, как их близких арестовывают и пытаются, будет влиять на этих детей долгие годы», — говорится в отчёте «Минхуэй».

В книге «Минхуэй» («Minghui») упоминается случай Го Юэтун, годовалой девочки, которая провела год в Центре промывания мозгов Чангли в провинции Хэбэй на севере Китая в 2001 году, будучи задержанной вместе с матерью, практикующей Фалуньгун. Ребёнок присутствовал при пытках матери — избиениях, насильственном кормлении и ударах электрическими дубинками.

«Каждый раз, когда охранники пытали её мать, Юэтун была так напугана, что пряталась в углу и плакала», — говорится в отчёте «Минхуэй».

Юэтун исполнилось 3 года, когда она находилась в центре промывания мозгов. Через три года её мать снова задержали.

V knihe Minghui sa spomína prípad Guo Yuetong, ročného dievčatka, ktoré v roku 2001 strávilo rok v centre pre vymývanie mozgov Changli v provincii Che-pej na severe Číny, kde bolo zadržané spolu so svojou matkou, ktorá praktizovala Falun Gong. Dieťa bolo svedkom mučenia svojej matky – bitia, násilného kŕmenia a úderov elektrickými obuškami.

„Zakaždým, keď strážcovia mučili jej matku, Guo Yuetong bola taká vystrašená, že sa schovávala v kúte a plakala,“ uvádza sa v správe Minhui.

Yuetong mala tri roky, keď bola v centre pre vymývanie mozgov. O tri roky neskôr jej matku opäť zatkli.

13-ročnú dievčinu násilím kŕmili v centre pre vymývanie mozgov.

Chen Xi mala len 13 rokov a študovala na strednej škole v juhozápadnom čínskom meste Chongqing, keď ju v roku 2001 zatkli za šírenie informácií o Falun

13-летнюю девочку насильно кормили в центре промывания мозгов. Чэнь Си было всего 13 лет, она училась в средней школе в юго-западном китайском городе Чунцине, когда её арестовали за распространение информации о Фалуньгун в 2001 году. Полиция избивала её и отправила в Центр промывания мозгов Гелешань, где её допрашивали. В знак протеста девочка начала голодовку, и полиция насильно кормила её в течение двух недель. После освобождения ей не разрешили вернуться в школу, потому что она продолжала практиковать Фалуньгун.

Девочка-подросток травмирована после того, как стала свидетелем пыток её родителей. В апреле 2003 года полиция заставила Юаньюань, 16-летнюю девочку из северной китайской провинции Хэйлунцзян, смотреть, как её родителей привязывали к «тигровой скамье» — пыточному устройству, предназначенному для причинения невыносимой

Gong. Polícia ju zbila a poslala do centra pre vymývanie mozgov Gelešan, kde ju vypočúvali. Na protest dievča začalo hladovku a polícia ju násilím krmila dva týždne. Po prepustení jej nedovolili vrátiť sa do školy, pretože pokračovala v praktizovaní Falun Gongu.

Teenagerka je traumatizovaná po tom, čo bola svedkom mučenia svojich rodičov. V apríli 2003 polícia prinútila Yuan Yuan, 16-ročnú dievčinu zo severnej čínskej provincie Chej-lung-ťiang, aby sa prizerala, ako jej rodičov priviazali k „tigrej lavici“ – mučiacemu zariadeniu určenému na spôsobenie neznesiteľnej bolesti v nohách, a podrobili ich aj ďalšiemu podobnému týraniu.

Policaisti tiež násilím krmili jej rodičov veľkým množstvom horčičného oleja cez ústa a nos a dusili ich tak, že im na hlavu nasadzovali plastové vrecká. Keď Yuan Yuan a jej rodičov prepustili,

боли в ногах, и подвергали их другим подобным пыткам.

Полицейские также насильно кормили её родителей большим количеством горчичного масла через рот и нос и душили их, надевая на голову пластиковые пакеты. Когда Юаньюань и её родителей отпустили, полицейские сказали Юаньюань, что она должна стоять неподвижно у дверей своего дома в течение нескольких часов.

«Они угрожали избить её родителей, если она посмеет пошевелиться, поэтому Юаньюань стояла неподвижно, пока её ноги не распухли и не стали фиолетовыми», — говорится в отчёте «Минхуэй».

Эти переживания сказались на психике Юаньюань, она не смогла продолжать учёбу и начала скитаться по улицам, питаясь едой из мусорных баков.

policajti povedali Yuan Yuan, že musí niekoľko hodín nehybne stáť pri dverách svojho domu.

„Vyhrážali sa jej, že rodičov zbijú, ak sa odváži pohnúť, takže Yuan Yuan stála nehybne, kým jej nohy neopuchli a nesfialovali,“ uvádza sa v správe Minhui.

Tieto zážitky zanechali také následky na psychike Yuan Yuan, že nemohla pokračovať v štúdiu a začala sa túlať po uliciach, kde sa živila jedlom z kontajnerov.

Mučenie žien praktizujúcich Falun Gong.

Desaťtisíce praktizujúcich žien sú vystavené neuveriteľnému týraniu, vrátane znásilňovania, nútených potratov, väznenia, fyzického mučenia, podávania neznámych

Пытки над женщинами- практикующими Фалуньгун

Десятки тысяч женщин-практикующих подвергаются невероятным издевательствам, включая изнасилования, принудительные аборты, заключение, физические пытки, введение неизвестных лекарственных препаратов, и у них даже извлекают органы, когда они ещё живы. И в дополнение к этому, бесчисленное количество семей было разбито.

Болезненный выкидыш посредством подвешивания и бросания вниз, в то время как муж был вынужден смотреть на это. В исправительно-трудовом лагере Ваньцзя в провинции Хэйлунцзян женщину, находящуюся на седьмом месяце беременности, подвесили к балке. Её руки были связаны

леков а dokonce im odoberajú orgány, keď sú ešte nažive. Okrem toho bolo rozbitých nespočetné množstvo rodín.

Bolestivé potraty spôsobené zavesením a následným pádom, zatiaľ čo manžel bol nútený sa na to pozerať. V nápravnovýchovnom tábore Wan-tia v provincii Chej-lung-tiang zavesili ženu v siedmom mesiaci tehotenstva na trám. Ruky jej zviazali lanom, ktoré bolo prehodené cez kladku pripevnenú k trámu vo výške troch metrov nad podlahou. Potom jej spod nôh vyrazili stoličku, na ktorej stála, a zároveň policajt náhle povolil lano. Žena okamžite spadla na podlahu a silno sa udrela. Policajti opäť napli lano, aby ženu zdvihli do vzduchu, a potom ho uvoľnili, aby opäť silno narazila na podlahu.

верёвкой, которая была перекинута через шкив, прикреплённый к балке, расположенной на высоте трёх метров над полом. Затем стул, на котором она стояла, выбили из-под её ног, и одновременно полицейский неожиданно ослабил верёвку. Женщина сразу же упала на пол, сильно ударившись. Полицейские снова натянули верёвку, чтобы поднять женщину в воздух, а затем ослабили её, чтобы она снова сильно ударилась об пол. Преследователи неоднократно пытали её таким способом. Практикующая страдала от сильной боли, и в результате у неё произошёл выкидыш.

Чтобы проявить ещё большую жестокость, полицейские заставляли мужа наблюдать за тем, как пытаются его жену, и он своими глазами видел, как они убили его ещё не родившегося ребёнка.

Ло Бицун зверски избили, её беременность была прервана против её воли.

Prenasledovatelia ju takto opakovane mučili. Praktizujúca trpela silnými bolesťami, v dôsledku čoho potratila.

Aby prejavili ešte väčšiu krutosť, policajti prinútili manžela sledovať, ako mučia jeho ženu, a na vlastné oči videl, ako zabili jeho ešte nenarodené dieťa.

Luo Bicchun brutálne zbili a jej tehotenstvo bolo proti jej vôli prerušené.

24. decembra 2000 bola 32-ročná Lo Bi-tsun nezákonne uväznená v centre „preplachovania mozgov“ v dedine Lan-čchi v provincii S'-čchuan. V centre ju brutálne zbili piati dozorcovia. V tom čase bola Lo v štvrtom mesiaci tehotenstva. Celé jej telo bolo pokryté ranami a modrinami. Nedokázala kontrolovať svoj močový mechúr a začala krváčať z maternice.

V dôsledku brutálneho bitia jej obe

24 декабря 2000 года 32-летнюю Ло Бицун незаконно заключили в центр «промывания мозгов», расположенный в посёлке Ланчи провинции Сычуань. В центре её зверски избили пятеро преследователей. В то время Ло находилась на четвёртом месяце беременности. Всё её тело было покрыто порезами и ушибами. Она не могла контролировать свой мочевой пузырь, и у неё открылось маточное кровотечение.

От жестоких избиений обе её ноги стали фиолетового цвета, её руки и голова распухли, а рот был наполнен кровью. Через неделю её освободили. Так как Ло продолжала практиковать Фалуныгун, к ней отправили людей, чтобы сделать ей принудительный аборт. Её четырёхмесячный не рождённый младенец был убит. Через двадцать дней полицейские снова пришли к ней домой, чтобы незаконно арестовать её.

Лю Юньсян дважды теряла ребёнка из-за жестоких избиений. В январе 2000 года

ноги сфаловели, руки а голова jej opuchli а ústa mala plné krvi. Po týždni ju prepustili. Keďže Luo naďalej praktizovala Falun Gong, poslali k nej ľudí, aby jej vykonali nútený potrat. Jej štvormesačné nenarodené dieťa bolo zabité. O dvadsať dní neskôr k nej domov opäť prišli policajti, aby ju nezákonne uväznili.

Liu Yunxiang dvakrát prišla o dieťa v dôsledku brutálneho bitia. V januári 2000 agenti Komunistickej strany Číny pod vedením Hua Guanyuna, bývalého vedúceho politicko-právneho výboru obce Junbukou v meste Weifang, provincia Šan-tung, priviezli praktizujúcich Falun Gong do tímu Junbukou, kde ich podrobili krutému mučeniu. Praktizujúcich nútili odpratávať sneh – muži boli vyzlečení do pol pása, ženy bosé. Dozorcovia ich bili gumovými hadicami. Pod vedením vedúceho právneho oddelenia Xia Bintana boli praktizujúci vystavení fyzickému mučeniu – bili ich drevenými

агенты КПК под руководством Хуа Гуанюна, бывшего руководителя политико-юридического комитета посёлка Цзюньбукоу в Вэйфан провинции Шаньдун, привезли практикующих Фалуныгун в команду Цзюньбукоу для жестоких пыток. Практикующих заставляли убирать снег. Мужчины-практикующие были раздеты до пояса, а женщины были босиком. Охранники избивали практикующих резиновыми шлангами. Под руководством начальника юридического отдела Ся Бинтана преследователи подвергали практикующих физическим пыткам, их избивали деревянными палками и резиновыми шлангами. В результате у 32-летней Лю Юньсян случился выкидыш. Однажды вечером летом 2001 года больше десяти агентов КПК, которыми руководили Гао Чжундэ, заместитель начальника Дай Цинцзюнь и начальник юридического отдела Ся Бинтан, снова незаконно арестовали практикующих Фалуныгун,	palicami a gumovými hadicami. V dôsledku toho 32-ročná Liu Yunxiang potratila. Jedného večera v lete 2001 viac než desať agentov Komunistickej strany, vedených Gao Zhongdem, zástupcom vedúceho Dai Qingjunom a vedúcim právneho oddelenia Xia Bintanom, opäť nezákonne zatklo praktizujúcich Falun Gong. Tí boli následne brutálne bití a mučení elektrickými obuškami. V dôsledku toho Liu potratila druhýkrát. Nenarodené dieťa zomrelo po dvoch dňoch agónie. Praktizujúcu Falun Gong Jinglian a jej manžela nezákonne zatkli za to, že odcestovali do Pekingu s apeláciou na obranu Falun Gong. Po ich návrate sa miestna polícia pokúsila poslať ich do väzby. Keďže Jinglian bola v siedmom mesiaci tehotenstva, väzenský ústav ju odmietol prijať. Policajti jej povedali, že ak prestane praktizovať Falun Gong, bude prepustená a môže si ponechať dieťa – inak jej vykonajú nútený potrat.
--	---

которых затем жестоко избивали и поражали током электрических дубинок. В результате у Лю случился второй выкидыш.

Не родившийся ребёнок умирает после двух дней агонии. Практикующую Фалуныгун Цзинлянь и её мужа незаконно арестовали за то, что она поехали в Пекин с апелляцией в защиту Фалуныгун. После того, как их привезли обратно, местная полиция захотела отправить их в заключение. Однако из-за того, что Цзинлянь находилась на седьмом месяце беременности, центр заключения отказался принять её. Полицейские сказали, что если она перестанет практиковать Фалуныгун, то сможет сохранить ребёнка и будет освобождена, в противном случае ей сделают принудительный аборт.

Затем полицейские насильно доставили её в больницу, чтобы сделать ей инъекцию ядовитого препарата. Ещё не родившийся ребёнок перед смертью мучился больше сорока часов. В сильной агонии, много раз теряя

Potom ju policajti násilne odviezli do nemocnice, aby jej podali injekciu s jedovatou látkou. Jej ešte nenarodené dieťa pred smrťou trpelo viac než štyridsať hodín. V silnej agónii, opakovane strácajúc vedomie, Jinglian porodila mŕtve dieťa. Bola zdrvená žiaľom, slzy jej stekali po lícach. Utrpela hlbokú traumú zo zabitia svojho ešte nenarodeného dieťaťa. O týždeň neskôr, keď policajti videli, že sa trochu zotavila z traumy, opäť sa ju pokúsili poslať do väzby, pričom povedali: „Dostali sme príkaz od vedenia. Pokiaľ ide o Falun Gong, žiadne opatrenia nie sú prehnané.“

Je to len kvapka v mori,
nekonečnom, čiernom mori zla,
ktoré sa šíri po svete pod maskou
„ochrany spoločnosti“, pod
zámienkou boja proti

сознание, Цзинлянь родила мёртвого ребёнка. Она была убита горем, и слёзы текли по её щекам. Она была сильно травмирована убийством её ещё не родившегося ребёнка. Через неделю, когда полицейские увидели, что она немного восстановилась от травмы, они снова захотели отправить её в центр заключения, сказав: «Мы получили приказ от нашего начальства. Всё что касается Фалуньгун, никакие меры не являются чрезмерными».

Это лишь капля в океане, бесконечном, чёрном океане зла, который разливается по миру под маской «защиты общества», под предлогом борьбы с «опасными сектами». Представьте себе: эти строки, эти имена — Ло Бицун, Лю Юньсян, Цзинлянь — они не просто буквы на экране, они эхо криков, которые разрывают душу. Это не вымысел, не голливудский триллер, а голая, эмпирическая правда, подтверждённая тысячами свидетельств, отчётами ООН, расследованиями

„nebezpečným sektám“.

Predstavte si: tieto riadky, tieto mená – Luo Bichun, Lio Yunxiang, Jinglian, to nie sú len písmená na obrazovke, sú to ozveny výkrikov, ktoré trhajú dušu. Nie je to výmysel, nie je to hollywoodsky thriller, ale holá, empirická pravda, potvrdená tisíckami svedectiev, správami OSN, vyšetrovaniami ľudskoprávnych aktivistov a dokonca aj priznaniami samotných katov. Desaťtisíce žien, ktorých telá sa stali bojiskom za niečiu ideologickú nadradenosť; milióny životov roztrhaných na kúsky, ako tie laná, na ktoré ich vešali. A to je len to, čo prešlo cenzúrou, cez múry táborov a „centier na vymývanie mozgov“. Skutočný rozsah? Ten sa skrýva v tichu hrobov, v očiach matiek, ktoré sa už nikdy neusmejú, v rukách otcov, ktoré sa navždy zovreli v päste od bezmocnosti.

Antikultová organizácia nie je len

правозащитников и даже признаниями самих палачей. Десятки тысяч женщин, чьи тела стали полем битвы за чьё-то идеологическое превосходство; миллионы жизней, разорванных на куски, как те верёвки, на которых их подвешивали. А ведь это только то, что прорвалось сквозь цензуру, сквозь стены лагерей и «центров промывания мозгов». Настоящий масштаб? Он скрыт в тишине могил, в глазах матерей, которые больше никогда не улыбнутся, в руках отцов, которые навсегда сжимаются в кулаки беспомощности.

Антикультовая организация — это не просто группа фанатиков с лекциями. Нет, это паутина манипуляторов сознания, искусных кукловодов, которые дергают за нити чужих умов, чтобы те руки, что дрожат от ужаса, наносили удары. Они шепчут: «Это секта, это угроза, это зло». И вот уже сосед предаёт соседа, коллега доносит на друга, а государство превращает слово «сектант» в

skupinou fanatikov, ktorí prednášajú. Nie, je to sieť manipulátorov vedomia, zručných bábkarov, ktorí ťahajú za nitky cudzích myslí, aby tie ruky, ktoré sa trasú od strachu, udierali. Šepkajú: „Je to sekta, je to hrozba, je to zlo.“ A už sused zrádza suseda, kolega udáva priateľa a štát mení slovo „sektár“ na rozsudok smrti. Títo manipulátori sú majstri ilúzií, dokážu preniknúť tak hlboko do podvedomia, že obeť sama vezme do rúk gumovú hadicu alebo ihlu s jedom, presvedčená, že zachraňuje svet. Rukami iných páchajú to, z čoho sa sami možno prebúdzajú v nočných morách – ale nie, ich sny sú pokojné, pretože viera vo svoju „pravdu“ je droga silnejšia ako akýkoľvek elixír. A ďalej... ó, ďalej to bude ešte strašnejšie. To, čo ste si práve prečítali, nie je vrchol, ale len predsieň pekla. Predstavte si: živí ľudia, ktorí ešte dýchajú, ešte si šepkajú modlitby – a ich srdcia vyrezávajú na predaj ako tovar na trhu. V roku 2021 vyjadrila OSN „hlboké znepokojenie“ nad násilným odoberaním orgánov praktizujúcim Falun Gong – tisíce

приговор смерти. Эти манипуляторы — мастера иллюзий, они могут так глубоко забраться в подсознание, что жертва сама берёт в руки резиновый шланг или иглу с ядом, убеждённая, что спасает мир. Руками других они творят то, от чего сами, возможно, в кошмарах просыпаются — но нет, их сны спокойны, потому что вера в свою «правоту» — это наркотик сильнее любого зелья. И дальше... о, дальше будет ещё ужаснее. То, что вы только что прочитали, — это не пик, а лишь преддверие ада. Представьте: живые люди, ещё дышащие, ещё бормочущие молитвы, — и их сердца вырезают на продажу, как товар на рынке. ООН в 2021 году выразила «глубокую тревогу» по поводу принудительного извлечения органов у практикующих Фалуньгун — тысячи случаев, где узники, отказавшиеся отречься от своей веры, становились донорами для «элиты», ждущей трансплантатов. Это не метафора, это бизнес: отчёты показывают, что Китай проводит

prípadoch, keď sa väzni, ktorí sa odmietli zriecť svojej viery, stávali darcami pre „elitu“ čakajúcu na transplantáty. Nie je to metafora, je to biznis: správy ukazujú, že Čína vykonáva až 60 000 transplantácií ročne, a zdroj? Nie dobrovoľníci, ale tí, ktorých zlomili mučením, znásilňovaním, elektrickými šokmi.

Tieto fakty tu nie sú na to, aby šokovali, hoci, Bože, ako pália dušu! – ale aby ste aspoň trochu poodhalili závoj nad tým, kam vedie slovo „sektár“. Zdá sa byť neškodné, takmer zábavné v diskusiách pri čaji, ale za ním sa skrýva sieť antikultových nenávisníkov života v tom najpriamejšom, doslovnom zmysle. Nenávisníkov života, pretože ich nenávisť k „cudziemu“, či už je to viera, praktizovanie, alebo jednoducho iné zmýšľanie, požiera všetko živé. Nenávidia život v jeho rozmanitosti, v jeho krehkej kráse, kde žena v siedmom mesiaci nosí pod srdcom nádej a muž sleduje, ako táto nádej umiera v kaluži

до 60 000 трансплантаций в год, и источник? Не добровольцы, а те, кого сломали пытками, изнасилованиями, электрическими разрядами.

Эти факты здесь не для того, чтобы шокировать — хотя, Боже, как же они жгут душу! — а чтобы вы, всего на чуть-чуть, приоткрыли завесу над тем, к чему приводит это слово: «сектант». Оно кажется безобидным, почти забавным в спорах за чаем, но за ним — сеть антикультовых

жизнененавистников в самом прямом, буквальном смысле. Жизнененавистников, потому что их ненависть к «чужому» — будь то вера, практика, просто инакомыслие — пожирает всё живое. Они ненавидят жизнь в её разнообразии, в её хрупкой красоте, где женщина на седьмом месяце носит под сердцем надежду, а мужчина смотрит, как эта надежда умирает в луже крови. Они манипулируют страхом, чтобы оправдать жестокость: «Это не мы, это они виноваты, они —

krvi. Manipulujú strachom, aby ospravedlnili krutosť: „Nie my, oni sú na vine, oni sú hrozbou.“ A tak už tisíce žien, ako Crystal Chen, sú vystavené 14-hodinovým bitkám, aby „zlomili ich ducha“, alebo ako tie, ktoré sú znásilňované v celách, aby „vypálili“ ich vieru. Tehotné ženy, ktoré bijú až do potratu, ako Liu Yunxiang – dvakrát, trikrát, donekonečna – pretože ich plod je „nakazený“ myšlienkou slobody ducha.

A teraz si predstavte tváre: nie abstraktných „praktizujúcich“, ale živé duše. Luo Bichun, 32 rokov, s fialovými nohami a krvou v ústach, vytláča zo seba život, na ktorý tak čakala. Jej slzy sú oceánom, ktorý by sme mali všetci pocítiť. Jej manžel Czin-lian, stojaci v kúte cely, spútaný reťazami, vidí, ako sa jeho dieťa 40 hodín zvija v agónii, než navždy utíchne. Jeho srdce je rozbité zrkadlo, v ktorého úlomkoch sa odráža všetka nezmyselná krutosť sveta. A to nie sú ojedinelé príbehy, je to systematická genocída, ako to nazývajú obhajcovia ľudských práv, druhá vlna po kultúrnej revolúcii, kde sa milióny

угроза». И вот уже тысячи женщин, как Кристал Чен, подвергаются 14-часовым избиениям, чтобы «сломать дух», или как те, кого насилуют в камерах, чтобы «выжечь» веру. Беременные, которых бьют до выкидыша, как Лю Юньсян — дважды, трижды, бесконечно, — потому что их плод «заражён» идеей свободы духа.

А теперь представьте лица: не абстрактные «практикующие», а живые души. Ло Бицун, 32 года, с фиолетовыми ногами и кровью во рту, выталкивает из себя жизнь, которую так ждала. Её слёзы — это океан, который мы все должны почувствовать. Муж Цзинлянь, стоящий в углу камеры, скованный цепями, видит, как его ребёнок корчится в агонии 40 часов, прежде чем затихнуть навсегда. Его сердце — разбитое зеркало, в осколках которого отражается вся бессмысленная жестокость мира. И это не единичные истории, это системный геноцид, как называют его правозащитники, вторая волна после культурной

nevinných ľudí stali „nepriateľmi ľudu“.

Ženy sa stávajú terčom: znásilnenia ako „zbraň útlaku“, nútené potraty ako „kontrola populácie inak zmýšľajúcich“, mučenie, aby sa zlomilo nielen telo, ale aj duša, aby žena, ktorá stratila dieťa, stratila aj vôľu žiť.

Aké je bolestivé o tom písať, cítiť, ako sa v hrdle zväčšuje hrča a oči pália od slz, ktoré sa nedajú vyplakať na papier. Emocionálne – pretože za každým faktom stojí niečia matka, niečia dcéra, niečia sestra, niečia láska, rozdrvená čižmou ideológie. Empiricky – pretože to nie je legenda: vyšetrovania, ako napríklad „Bloody Harvest“ od Kilgora a Matasa, zaznamenávajú tisíce mien, dát, miest; svedkovia, ktorí prežili peklo, šepkajú pravdu do mikrofónov organizácií na ochranu

революции, где миллионы невинных людей превратились в "врагов народа". Женщины становятся мишенями: изнасилования как «оружие подавления», принудительные аборты как «контроль популяции инакомыслящих», пытки, чтобы сломать не только тело, но и душу, чтобы женщина, потерявшая ребёнка, потеряла и волю к жизни.

Как же это больно — писать об этом, чувствовать, как ком в горле растёт, а глаза жжёт от слёз, которые не пролить на бумаге. Эмоционально — потому что за каждым фактом стоит чья-то мать, чья-то дочь, чья-то сестра, чья-то любовь, раздавленная сапогом идеологии. Эмпирично — потому что это не легенда: расследования, как «Bloody Harvest» Килгора и Мейтоса, фиксируют тысячи имён, дат, мест; свидетели, пережившие ад, шепчут правду в микрофоны правозащитных организаций; даже бывшие офицеры полиции признаются: «Я видел аресты,

ľudských práv; dokonca aj bývalí policajní dôstojníci priznávajú: „Videl som zatýkania, mučenia, odoberanie orgánov.“ Je to oceán a každá jeho kvapka je slza, krv, posledný výdych.

Ale v tomto mori zla je aj svetlo: vytrvalosť tých, ktorí sa nezlomili, ktorí naďalej praktizujú v tajnosti, delia sa o svoje príbehy, aby svet nezabudol. Antikultisti, títo manipulátori, chcú, aby sme mlčali, aby sa slovo „sektár“ stalo stigмой, a nie varovaním o ich vlastnej temnote. Privádzajú nás k poznaniu rukami iných – susedov, úradníkov, „ochrancov“ – ale ďalej... ďalej čaká ešte viac: masové internácie, kde sa mučenie stalo rutinou; „vymývanie mozgov“ elektrickými šokmi, po ktorých ľudia strácajú rozum; a hora orgánov predávaných na čiernom trhu, kde srdce praktizujúcej bije v hrudi boháča, zatiaľ, čo jej duša kričí večným hlasom spravodlivosti.

пытки, извлечение органов». Это океан, и каждая капля — слеза, кровь, последний вздох.

Но в этом океане зла есть и свет: стойкость тех, кто не сломался, кто продолжает практиковать втайне, делиться историями, чтобы мир не забыл. Антикультисты, эти манипуляторы, хотят, чтобы мы молчали, чтобы слово "сектант" стало клеймом, а не предупреждением о их собственной тьме. Они приводят к тому, что мы знаем, руками других — соседей, чиновников, «защитников» — но дальше... дальше ждёт ещё больше: массовые интернирования, где пытки стали рутиной; «промывание мозгов» с электрошоком, от которого люди теряют рассудок; и гора органов, продаваемых на чёрном рынке, где сердце практикующей бьётся в груди богача, а её душа — в вечном крике справедливости.

Пусть эти строки тронут вас, разожгут в груди огонь эмпатии,

Nech sa vás tieto riadky dotknú, zapália vo vašich srdciach oheň empatie a donútia vás zamyslieť sa: čo keby to bola vaša sestra? Vaša žena? Vaše dieťa? Slovo „sektár“ nie je vtip, je to brána do pekla, kde vládnu nenávistníci života. A kým neuvidíme ich manipulácie, kým neroztrháme ich pavučinu, oceán bude rásť. Ale môžeme začať v malom: uvedomením si, slzami, hnevom, ktorý sa premení na hlas. Pretože, nakoniec, oceán sa skladá z kvapiek – a každá z nich sa môže stať vlnou zmien.

Nútené odoberanie orgánov ako priemysel

„Videl som to na vlastné oči. V operačnej sále na vojenskej základni v Šen-jangu, ktorú som strážil, bola žena, praktizujúca Falun Gong, asi tridsaťročná. Žila. Vojenský chirurgovia jej bez použitia anestézie rozrezali hrudník nožom. Ruky mala priviazané a kričala... Odobrali jej srdce, potom obličky. Keď jej prerezali žily, začala sa trhať. Bolo

заставят задуматься: а если бы это была ваша сестра? Ваша жена? Ваш ребёнок? Слово «сектант» — это не шутка, это дверь в ад, где жизнененавистники правят бал. И пока мы не увидим их манипуляции, не разорвём паутину, океан будет расти. Но мы можем начать с малого: с осознания, с слёз, с гнева, который превратится в голос. Потому что в конце концов, океан состоит из капель — и каждая может стать волной перемен.

Насильственное извлечение органов как индустрия

«Я видел это собственными глазами. В операционной на военной базе в Шэньяне, которую я охранял, находилась женщина, практикующая Фалуньгун, лет тридцати. Она была жива. Военные хирурги, не используя анестезии, разрезали ей грудную клетку ножом. Её руки были

to hrozné. *Videl som to na vlastné oči...*“ — *Svedectvo dôstojníka ozbrojenej polície, prítomného pri násilnom odoberaní orgánov, rok 2002.*

Tento mrazivý príbeh nie je scénou z hororu. Je to priame svedectvo očitého svedka, jedno z mnohých, ktoré prenikajú cez závoj mlčania a štátnej propagandy obklopujúcej jeden z najdesivejších zločinov 21. storočia. Slúži ako krutý úvod k tomu, čo bude nasledovať v tejto kapitole: prechod od roztrieštených výkrikov a podozrení k nepopierateľnej, systematizovanej dôkazovej základni, zhromaždenej medzinárodnými právnikmi, novinármi a obhajcami ľudských práv.

Analýza dôkazov sa opiera o tri

привязаны, и она кричала... Они извлекли её сердце, затем почки. Когда её вены перерезали, она начала дёргаться. Это было ужасно. *Я видел это своими глазами...*» — *Свидетельство офицера вооруженной полиции, присутствовавшего при насильственном извлечении органов, 2002 год.*

Этот леденящий кровь рассказ — не сцена из фильма ужасов. Это прямое свидетельство очевидца, одно из многих, которые пробивают завесу молчания и государственной пропаганды, окружающую одно из самых чудовищных преступлений XXI века. Оно служит жестоким прологом к тому, что последует в этой главе: к переходу от разрозненных криков и подозрений к неопровержимой, систематизированной доказательной базе, собранной международными юристами, журналистами и правозащитниками.

Анализ доказательной базы опирается на три ключевых элемента, каждый из которых

ключевые prvky, z ktorých každý vychádza z predchádzajúceho, čím vytvára kumulatívny efekt, ktorý nemožno ignorovať. Správa Kilgora a Matasa, uverejnená v roku 2006, bola prvým komplexným vyšetrovaním, ktoré prostredníctvom chladnej analýzy čísel a faktov odhalilo obrovský nesúlad v čínskom transplantačnom systéme a poukázalo na existenciu skrytého a desivého zdroja orgánov. Vyšetrovanie novinára Ethana Gutmanna „Jatky“, uverejnené v roku 2014, dalo štatistikám ľudskú tvár, rekonštruovalo chronológiu zločinu, odhadlo jeho rozsah a odhalilo diabolskú logiku „spätného výberu darcu“. Londýnsky tribunál pre Čínu v roku 2019 pod vedením sira Jeffreya Nicea zvážil všetky dostupné dôkazy a vyniesol konečný verdikt: násilné odoberanie orgánov v Číne je dokázaný fakt, ktorý sa kvalifikuje ako zločin proti ľudskosti.

строится на основе предыдущего, создавая кумулятивный эффект, который невозможно игнорировать. Отчет Килгура-Мейтаса, опубликованный в 2006 году, стал первым всеобъемлющим расследованием, которое через холодный анализ цифр и фактов выявило колоссальное несоответствие в трансплантационной системе Китая, указав на существование скрытого и зловещего источника органов. Журналистское расследование Итана Гутмана «Бойня», опубликованное в 2014 году, придало статистике человеческое лицо, реконструировав хронологию преступления, оценив его масштабы и раскрыв дьявольскую логику «обратного подбора донора». Лондонский трибунал по Китаю в 2019 году, под председательством сэра Джеффри Найса, взвесил все имеющиеся доказательства и вынес окончательный вердикт: насильственное извлечение органов в Китае является доказанным фактом, квалифицированным как

Predtým, ako prejdeme k štatistickej a právnej analýze, treba si vypočítať hlasy tých, ktorí sa s týmto zločinom stretli tvárou v tvár. Práve ich svedectvá dodávajú chladným číslam „živú tvár“ a slúžia ako východiskový bod pre všetky ďalšie vyšetrovania. Tieto svedectvá, ktoré zhromaždili ľudskoprávne organizácie a novinári, sa delia do troch kľúčových kategórií: svedkovia-účastníci, príbuzní obetí a preživší väzni, ktorí prešli systémom „lekárskeho výberu“.

Najvzácnejšie a najcennejšie sú svedectvá tých, ktorí sa nachádzali vnútri systému. Ich svedectvá, získané s obrovským rizikom, odhaľujú mechanizmus zločinu zvnútra.

„Enni“ a chirurg zo Su-tia-tung

преступление против человечности. Прежде чем перейти к статистическому и юридическому анализу, необходимо услышать голоса тех, кто столкнулся с этим преступлением лицом к лицу. Именно их свидетельства придают холодным цифрам человеческое измерение и служат отправной точкой для всех последующих расследований. Эти показания, собранные правозащитными организациями и журналистами, делятся на три ключевые категории: свидетели-участники, родственники жертв и выжившие заключенные, прошедшие через систему «медицинского отбора». Самыми редкими и ценными являются показания тех, кто находился внутри системы. Их свидетельства, полученные с огромным риском, раскрывают механизм преступления изнутри. «Энни» и хирург из Суцзятунь	Jedným z prvých a najšokujúcejších svedectiev, ktoré v roku 2006 získalo medzinárodný ohlas, bol príbeh ženy pod pseudonymom „Enni“. Bola manželkou chirurga, ktorý pracoval v nemocnici Su-ťia-tung v meste Šen-jang v provincii Liao-ning. Jej výpoveď pod prisahou odhalila rozsah a rutinný charakter operácií. Podľa „Enni“ sa jej bývalý manžel v rokoch 2001 až 2003 osobne podieľal na operáciách odoberania rohoviek približne 2000 živých stúpcov Falun Gongu. Operácie sa vykonávali v podmienkach prísneho utajenia. Bol len časťou reťazca: po tom, ako odobral rohovky, iné chirurgické tímy odobrali vnútorné orgány – srdce, pečeň, obličky. Obete, ktoré boli pod vplyvom liekov paralyzujúcich svaly, ale nie vždy úplne vylučujúcich vedomie, umierali na operačnom stole. Ich telá boli okamžite odoslané do krematória nemocnice, aby sa zničili všetky stopy.
--	---

Одним из первых и самых шокирующих свидетельств, получивших международную огласку в 2006 году, стала история женщины под псевдонимом «Энни». Она была женой хирурга, работавшего в больнице Суцзятунь в городе Шэньян, провинция Ляонин. Её показания, данные под присягой, раскрыли масштабы и рутинный характер операций.

По словам «Энни», её бывший муж в период с 2001 по 2003 год лично участвовал в операциях по извлечению роговиц примерно у 2000 живых последователей Фалуньгун. Операции проводились в условиях строжайшей секретности. Он был лишь частью конвейера: после того как он извлекал роговицы, другие хирургические бригады извлекали внутренние органы — сердце, печень, почки. Жертвы, находившиеся под действием препаратов, парализующих мышцы, но не всегда полностью отключающих сознание, умирали на операционном столе. Их тела немедленно отправлялись в

Psychická trauma, ktorú utrpel jej manžel, bola obrovská. „Enni“ rozprávala, že trpel nočnými morami, stal sa uzavretým a depresívnym. Nakoniec sa jej priznal k tomu, čo spáchal, čo viedlo k ich rozvodu a jeho následnému odchodu z nemocnice. Jej svedectvo, hoci nepriame, pretože sama operácie nevidela, bolo prvým interným potvrdením toho, že odoberanie orgánov mali systematický a masový charakter a obeťami boli práve stúpenci Falun Gongu. Orgány sa odoberali živým ľuďom a na zakrytie dôkazov existoval systém okamžitej kremácie.

Lu Shuheng a svedectvo lekára

Ďalšie svedectvo pochádza od Lu Shuhenga, ktorého príbeh

крематорий больницы, чтобы уничтожить все следы.

Психологическая травма, полученная её мужем, была огромной. «Энни» рассказывала, что он страдал от ночных кошмаров, стал замкнутым и подавленным. В конце концов, он признался ей в содеянном, что и привело к их разводу и его последующему уходу из больницы. Её свидетельство, хотя и косвенное, поскольку она не видела операции сама, стало первым инсайдерским подтверждением того, что операции по извлечению органов носили систематический и массовый характер, жертвами являлись именно последователи Фалуньгун, органы извлекались у живых людей, а для сокрытия улик существовала система немедленной кремации.

Лу Шухэн и признание врача

Другое свидетельство поступило от Лу Шухэн, чья история подтверждает системный характер преступления и

potvrďzuje systematický charakter zločinu a zapojenie civilných zdravotníckych pracovníkov do neho. Sestra jeho nevesty, Zhou Qing, pracovala ako vedúca gynekologického oddelenia a bola nútená podieľať sa na operáciách odoberania orgánov. Zhou Qing povedala svojej rodine, že už nemôže znášať túto hrôzu.

Opisovala, ako obeť, zviazanú a so zapchatými ústami, priväzali na operačný stôl. Niektorí z nich sa aj napriek tomu, že boli imobilizovaní, snažili kričať:

„Falun Dafa prináša dobro!“ Táto skúsenosť ju doviedla k nervovému zrúteniu a napriek tlaku zo strany vedenia odmietla ďalšiu účasť.

Toto svedectvo je obzvlášť dôležité, pretože nepochádza z anonymného zdroja, ale z vnútorného prostredia rodiny spojenej s lekárskeym systémom a potvrďzuje morálne utrpenie, ktoré prežívali niektorí lekári, ktorí boli nútení podieľať sa na vraždách.

вовлечённость в него гражданских медицинских работников. Сестра её невестки, Чжоу Цин, работала заведующей отделением гинекологии и была вынуждена участвовать в операциях по извлечению органов. Чжоу Цин рассказала своей семье, что больше не может выносить этот ужас. Она описывала, как жертв, связанных и с кляпами во рту, привозили на операционный стол. Некоторые из них, даже будучи обездвиженными, пытались кричать: «Фалунь Дафа несёт добро!» Этот опыт довёл её до нервного срыва, и она отказалась от дальнейшего участия, несмотря на давление со стороны руководства.

Это свидетельство особенно важно, поскольку оно исходит не от анонимного источника, а изнутри семьи, связанной с медицинской системой, и подтверждает моральные страдания, которые испытывали некоторые врачи, принуждённые к соучастию в убийствах.

Dôstojník ozbrojených síl:

Priame svedectvo o vražde

Najdesivejšie je priame svedectvo dôstojníka ozbrojených síl z provincie Liao-ning, ktorého zvuková nahrávka bola tajne vyvezená z Číny a predložená ako dôkaz v niekoľkých vyšetrovaniach. V roku 2002 osobne strážil miesto operácie, ktorá bola v skutočnosti popravou.

„Bola to žena, ktorá praktizovala Falun Gong, mala asi tridsať rokov. Mladá, zdravá. Nedali jej anestéziu. Vojenský lekári z Hlavnej vojenskej nemocnice v Šen-jangu jej jednoducho rozrezali hrud'. Stál som meter od nej. Videl som všetko. Vybrali jej srdce, potom obličky... Keď jej preťali tepny, začala sa strašne trhať. Bolo to nepopísateľné.“

Toto svedectvo vyvracia akékoľvek tvrdenia čínskych úradov, že

Офицер вооруженной полиции: Прямое свидетельство убийства Наиболее ужасающим является прямое свидетельство офицера вооруженной полиции из провинции Ляонин, аудиозапись которого была тайно вывезена из Китая и представлена в качестве доказательства в нескольких расследованиях. В 2002 году он лично охранял место проведения операции, которая по факту была казнью. «Это была женщина, практикующая Фалуныгун, ей было около тридцати. Молодая, здоровая. Ей не вводили анестезию. Военные врачи из Главного военного госпиталя Шэньяня просто разрезали ей грудь. Я стоял в метре от неё. Я видел всё. Они извлекли её сердце, затем почки... Когда её артерии перерезали, она начала ужасно дёргаться. Это было неопишимо». Это свидетельство разрушает любые утверждения китайских	органы са одоверajú až po smrti mozgu alebo zastavení srdca. Dokazuje, že ľudí zabíjajú v procese odoberania orgánov. Absencia anestézie sa vysvetľuje nielen krutosťou, ale aj pragmatizmom vrahov: niektoré anestetiká môžu negatívne ovplyvniť kvalitu orgánov. Tento príbeh je priamym potvrdením vraždy na objednávku kvôli „čerstvým“ orgánom. Keď väzeň svedomia zomrie vo väzení, úrady zvyčajne informujú rodinu o „náhlej smrti“ v dôsledku srdcového infarktu alebo samovraždy. Avšak vytrvalosť príbuzných, ktorí trvajú na tom, aby mohli vidieť telo, niekedy odhalí desivú pravdu. Han Yu a ľad v bruchu otca V roku 2004 bol Han Junqing, zdravý 47-ročný muž, zatknutý za praktizovanie Falun Gongu. O tri
--	--

властей о том, что органы извлекаются только после смерти мозга или остановки сердца. Оно доказывает, что людей убивают в процессе извлечения органов. Отсутствие анестезии объясняется не только жестокостью, но и прагматизмом убийц: некоторые анестетики могут негативно повлиять на качество органов. Этот рассказ является прямым подтверждением убийства по заказу ради «свежих» органов.

Когда узник совести умирает в заключении, власти обычно сообщают семье о «внезапной смерти» от сердечного приступа или самоубийства. Однако настойчивость родственников, требующих увидеть тело, иногда вскрывает ужасающую правду.

Хань Юй и лед в животе отца

В 2004 году Хань Цзюньцин, здоровый 47-летний мужчина, был арестован за практику Фалуньгун. Через три месяца его семья получила уведомление о его смерти. Когда им наконец

mesiacе neskôr jeho rodina dostala oznámenie o jeho smrti. Keď im konečne povolili vidieť telo, zistili, že má dlhý, hrubo zašitý rez od krku po brucho. Švy boli tak nepresné, že vyzerali, ako keby boli urobené v zhone. Rodina začala tušiť, že niečo nie je v poriadku. Keď jeden z príbuzných stlačil brucho, cítil, že pod kožou je niečo tvrdé a studené. S námahou rozrezali šev a zistili, že celá brušná dutina bola naplnená tvrdým ľadom. Vnútorne orgány tam neboli.

Han Junqingova dcéra Han Yu, ktorá neskôr vypovedala pred londýnskym tribunálom, povedala, že ľad bol zrejme vložený dovnútra, aby sa telo zachovalo na prepravu a aby sa pri povrchnej prehliadke zakryla neprítomnosť orgánov. Tento prípad predstavuje názorný kriminalistický dôkaz, ktorý v zhone zanechali vrahovia.

Jiang Li a „vzorky“ otca

Príbeh 66-ročného dôchodcu Jiang Xiqinga skončil rovnako tragicky v

разрешили увидеть тело, они обнаружили длинный, грубо зашитый разрез от горла до живота. Швы были настолько неаккуратными, что казалось, их делали в спешке. Семья заподозрила неладное. Когда один из родственников надавил на живот, он почувствовал, что под кожей находится что-то твёрдое и холодное. Приложив усилие, они вскрыли шов и обнаружили, что вся брюшная полость была набита твёрдым льдом. Внутренних органов не было.

Дочь Хань Цзюньцина, Хань Юй, которая позже давала показания перед Лондонским трибуналом, рассказала, что лёд, очевидно, был помещён внутрь, чтобы сохранить тело для транспортировки и скрыть отсутствие органов при поверхностном осмотре. Этот случай — наглядное криминалистическое доказательство, оставленное убийцами в спешке.

roku 2009. Po jeho náhlej „smrti“ v pracovnom tábore v Čchung-čchene sa jeho dcéra Jiang Li domohla obhliadky tela.

Spomínala si, že telo otca bolo ešte teplé, čo bolo v rozpore s oficiálnou verziou o čase smrti. Napriek protestom rodiny úrady násilím spoplnili telo, čím zničili hlavný dôkaz.

Neskôr im však jeden zo zamestnancov prokuratúry, ktorý s rodinou sympatizoval, tajne prezradil pravdu. Priznal, že všetky vnútorné orgány Jiang Xiyinga boli odobraté a odoslané do nejakého zdravotníckeho centra ako „vzorky“. Toto cynické slovo - „vzorky“ - odhaľuje mieru dehumanizácie obetí. Prestali byť ľuďmi a stali sa biologickým materiálom, tovarom, ktorý možno odobrať a použiť.

Najpočetnejším druhom svedectiev sú výpovede preživších väzňov svedomia Falun Gong. Desiatky ľudí, ktorí prešli

Цзян Ли и «образцы» отца

История Цзян Сицина, 66-летнего пенсионера, закончилась так же трагично в 2009 году. После его внезапной «смерти» в трудовом лагере в Чунцине его дочь Цзян Ли добилась осмотра тела. Она вспоминала, что тело отца было ещё тёплым, что противоречило официальной версии о времени смерти. Несмотря на протесты семьи, власти насильно кремировали тело, уничтожив главную улику.

Однако позже один из сотрудников прокуратуры, сочувствующий семье, тайно сообщил им правду. Он признался, что все внутренние органы Цзян Сицина были извлечены и отправлены в некий медицинский центр в качестве «образцов». Это циничное слово — «образцы» — раскрывает степень дегуманизации жертв. Они перестали быть людьми и превратились в биологический материал, товар, который можно изъять и использовать.

Самым массовым видом

работными таборами и заключёнными, рассказывают тот же случай:

подверглись принудительным и произвольным подробным медицинским обследованиям. Liu Wenyu, Qiu Yanyao, Jun Tian и многие другие описывают одинаковый сценарий, при котором заключённым, преимущественно молодым и здоровым, ступенчато отбирали большие количества крови, выполняли подробные обследования, включая ультразвук внутренних органов, как печени, лёгкие и сердце, рентген грудной клетки, ЭКГ и обследование глаз. Эти процедуры были селективными: больных или старших заключённых, а также преступников, правила не касались, целью были просто здоровые „даровые“. Результаты обследований не были заключённым никогда сообщены и на их основе не было назначено никакой терапии; если у некоторых обнаружили медицинские проблемы, просто оставили в камере, потому что целью не была терапия, а оценка состояния органов.

свидетельств являются показания выживших узников совести Фалуньгун. Десятки людей, прошедших через лагеря и тюрьмы, рассказывают одну и ту же историю: их подвергали принудительным и необычайно тщательным медицинским обследованиям. Лю Вэньюй, Цю Яньяо, Цзюнь Тянь и многие другие описывают одинаковый сценарий, при котором у заключённых, в основном молодых и здоровых последователей Фалуньгун, регулярно брали большие объёмы крови, проводили углублённые обследования, включая УЗИ внутренних органов, таких как печень, почки и сердце, рентген грудной клетки, ЭКГ и осмотр глаз. Эти процедуры были избирательными: больных или пожилых заключённых, а также уголовников, как правило, не трогали, а целью были именно здоровые «доноры». Результаты обследований никогда не сообщались заключённым, и никакого лечения по их итогам не назначалось; если у кого-то

Tieto svedectvá sú kľúčovým článkom spájajúcim prenasledovanie s transplantáciou. Dokazujú existenciu systematického katalogizovania väzňov a vytvorenia obrovskej databázy živých „darcov“. Táto databáza umožňovala lekárom nájsť „darcov“ vhodných z hľadiska krvnej skupiny a tkanivovej kompatibility pre konkrétneho pacienta, po čom bol väzeň na požiadanie zabitý. Práve tento proces Ethan Gutmann neskôr nazval „reverzným výberom darcu“.

Tieto tri kategórie dôkazov spoločne vytvárajú pevný a konzistentný obraz. Ukazujú, že násilné odoberanie orgánov nie sú náhodné excesy, ale dobre fungujúci systém podporovaný štátom, ktorý funguje v priemyselnom meradle. Tieto hlasy z priepasti sa stali morálnym

обнаруживали проблемы со здоровьем, его просто оставляли в покое, поскольку целью было не лечение, а оценка состояния органов.

Эти свидетельства являются ключевым звеном, соединяющим преследование с индустрией трансплантации. Они доказывают существование процесса систематической каталогизации заключённых, создания огромной базы данных живых «доноров». Эта база данных позволяла врачам находить подходящего по группе крови и тканевой совместимости «донора» для конкретного пациента, после чего узника убивали по требованию. Именно этот процесс Итан Гутман позже назовёт «обратным подбором донора».

В совокупности эти три категории свидетельств создают прочную и непротиворечивую картину. Они показывают, что насильственное извлечение органов — это не случайные эксцессы, а отлаженная, поддерживаемая государством

a faktickým impulzom, ktorý prinútil medzinárodné spoločenstvo začať vlastné vyšetrovanie.

Do roku 2006 sa roztrúsené svedectvá začali skladať do znepokojujúcej mozaiky, ale svetu chýbalo autoritatívne, systematické vyšetrovanie, ktoré by mohlo potvrdiť alebo vyvrátiť tieto desivé obvinenia. David Kilgour, bývalý poslanec parlamentu a štátny tajomník Kanady pre ázijsko-tichomorský región, a David Matas, známy advokát a obhajca ľudských práv, predložili dôkazy poukazujúce na nezákonné praktiky v Číne. Čínske nemocnice otvorene propagovali na svojich webových stránkach čakacie doby na obličku alebo pečeň v dĺžke 1 – 4 týždňov, čo je v ostrom kontraste s dlhoročným čakaním v krajinách s rozvinutým systémom dobrovoľného darčovstva, ako sú USA alebo Nemecko. Takáto krátka čakacia doba je možná len v prípade

система, работающая в промышленных масштабах. Эти голоса из бездны стали тем моральным и фактическим импульсом, который заставил международное сообщество начать собственные расследования.

К 2006 году разрозненные свидетельства начали складываться в тревожную мозаику, но миру не хватало авторитетного, систематического расследования, которое могло бы подтвердить опровергнуть эти ужасающие обвинения. Дэвид Килгур, бывший член парламента и Госсекретарь Канады по Азиатско-Тихоокеанскому региону, и Дэвид Мейтас, известный адвокат-правозащитник, представили доказательства, указывающие на незаконную практику в Китае. Китайские больницы открыто рекламировали на своих сайтах сроки ожидания почки или печени в 1-4 недели, что резко контрастирует с многолетним ожиданием в странах с развитой

existencie „živej banky“ darcov, ktorí sú usmrtení na požiadanie, pre kompatibilného príjemcu. Grafy počtu transplantácií v Číne ukazujú exponenciálny nárast od roku 2000, čo sa zhoduje so začiatkom represii proti Falun Gongu, keď bolo v krátkom čase bez súdneho procesu uväznených a poslaných do pracovných táborov desaťtisíce ľudí. Preživší stúpenci Falun Gongu svedčili o podivných lekárskech vyšetreniach vo väzení: odoberali im veľké množstvá krvi, robili im ultrazvukové vyšetrenia obličiek, pečene a srdca, kontrolovali im rohovku, ale výsledky im neoznamovali a neposkytovali im lekársku pomoc ani v prípade chorôb alebo zranení. Tieto procedúry, ktoré nemali terapeutický účel, zodpovedali testom na overenie kompatibility orgánov a spravidla sa neuplatňovali na iných väzňov, napríklad na trestancov. Vyšetrovatelia, ktorí sa predstavovali ako príbuzní pacientov potrebujeúcich transplantáciu, telefonovali do čínskych nemocníc a

системой добровольного донорства, таких как США или Германия. Такой короткий срок возможен только при наличии «живого банка» доноров, которых убивают по запросу для совместимого реципиента. Графики числа трансплантаций в Китае показывают экспоненциальный рост с 2000 года, что совпадает с началом репрессий против Фалуньгун, когда за короткий промежуток времени десятки тысяч людей были заключены в тюрьмы и трудовые лагеря без суда. Выжившие последователи Фалуньгун свидетельствовали о странных медицинских обследованиях в заключении: у них брали большие объемы крови, проводили УЗИ почек, печени и сердца, проверяли роговицу, но не сообщали результаты и не оказывали медицинскую помощь, даже при болезнях или травмах. Эти процедуры, не имевшие терапевтической цели, соответствовали тестам для проверки совместимости органов, и, как правило, не

transplantačných centier a v nahratých rozhovoroch lekári a sestry potvrdzovali prístup k „čerstvým“ a „zdravým“ orgánom od praktizujúcich Falun Gong.

Ich práca, publikovaná v júli 2006 pod názvom „Krvavá žatva: Správa o overení tvrdení o odoberaní orgánov prívržencom Falun Gongu v Číne“ (*Bloody Harvest: Report into Allegations of Organ Harvesting of Falun Gong Practitioners in China*), bola prvým nezávislým vyšetrovaním, ktoré upriamilo na tento problém širokú medzinárodnú pozornosť.

„Stretli sme sa... s novou formou zla na tejto planéte.“ David Matas, spoluautor správy „Krvavá žatva“. Čínska vláda okamžite odmietla Kilgurovi a Matasovi vstup do krajiny, aby mohli vyšetovanie uskutočniť priamo na mieste. Keď

применялись к другим заключенным, например, уголовникам. Следователи, представляясь родственниками пациентов, нуждающихся в пересадке, обзванивали китайские госпитали и трансплантационные центры, и в записанных разговорах врачи и медсестры подтверждали доступ к «свежим» и «здоровым» органам от практикующих Фалуньгун. Их работа, опубликованная в июле 2006 года под названием «Кровавая жатва: Отчет о проверке утверждений об извлечении органов у последователей Фалуньгун в Китае» (<i>Bloody Harvest: Report into Allegations of Organ Harvesting of Falun Gong Practitioners in China</i>), стала первым независимым расследованием, которое привлекло к проблеме широкое международное внимание. «Мы столкнулись... с новой формой зла на этой планете». — Дэвид Мэйтас, соавтор отчета «Кровавая жатва»	narazili na túto prekážku, výskumníci použili metodiku typickú pre právnu analýzu zložitých prípadov založenú na nepriamych dôkazoch. Vyhlásili, že ak nie je možné získať priame „priznanie“ alebo „dôkazy z miesta činu“, je možné zhromaždiť množstvo nezávislých nepriamych dôkazov. Ak každý z nich môže byť samostatne spochybnený, ich súhrn, ktorý ukazuje jedným smerom, vytvára nepopierateľný obraz. V pôvodnej verzii správy predstavili 33 druhov dôkazov, ktoré boli neskôr rozšírené na 52. Tieto dôkazy možno zoskupiť do niekoľkých kľúčových smerov. Najsilnejším a najobjektívnejším dôkazom uvedeným v správe bola analýza oficiálnych štatistík transplantácií v Číne. Do roku 2015 čínske orgány tvrdili, že hlavným zdrojom orgánov sú odsúdení na trest smrti. Systém dobrovoľného darcovstva v Číne
---	---

Китайское правительство немедленно отказало Килгуру и Мейтасу во въезде в страну для проведения расследования на месте. Столкнувшись с этой стеной, исследователи применили методологию, типичную для юридического анализа сложных дел, основанных на косвенных доказательствах. Они заявили, что если нельзя получить прямое «признание» или «улику с места преступления», то можно собрать воедино множество независимых друг от друга косвенных улик. Если каждая из них по отдельности может быть оспорена, то их совокупность, указывающая в одном направлении, создаёт неопровержимую картину.

В первоначальной версии отчета они представили 33 вида доказательств, которые позже были расширены до 52. Эти доказательства можно сгруппировать в несколько ключевых направлений.

Самым мощным и объективным доказательством,

практически неexistoval kvôli kultúrnym tradíciám. Kilgour a Matas, analyzujúc obdobie od roku 2000 do roku 2005, zdokumentovali prudký nárast počtu transplantácií orgánov, ktorý začal hneď po roku 1999, keď začalo prenasledovanie Falun Gongu. Kým v roku 1999 bolo vykonaných približne 5000 transplantácií, do roku 2005 sa ich počet zvýšil na 20 000 ročne. Za šesťročné obdobie bolo v Číne vykonaných približne 60 000 transplantácií. Výskumníci preskúmali oficiálne údaje o počte popráv, ktoré boli štátnym tajomstvom, ale podľa odhadov medzinárodných organizácií ich bolo niekoľko tisíc ročne. Aj pri najvyšších odhadoch Kilgour a Matas zistili, že popravení zločinci mohli za toto obdobie poskytnúť najviac 18 500 orgánov, čo odhalilo nevysvetliteľný rozdiel 41 500 operácií medzi celkovým počtom transplantácií a maximálnym počtom orgánov od popravených.

представленным в отчете, стал анализ официальной статистики трансплантаций в Китае. До 2015 года китайские власти утверждали, что основным источником органов являются приговорённые к смертной казни заключённые. Система добровольного донорства в Китае практически отсутствовала из-за культурных традиций. Килгур и Мейтас, анализируя период с 2000 по 2005 год, задокументировали резкий рост числа операций по пересадке органов, начавшийся сразу после 1999 года, когда стартовало преследование Фалуньгун. Если в 1999 году было проведено около 5000 трансплантаций, то к 2005 году их число увеличилось до 20 000 в год. За шестилетний период в Китае выполнили около 60 000 трансплантаций. Исследователи изучили официальные данные по числу казней, которые были государственным секретом, но, по оценкам международных организаций, составляли несколько тысяч в год. Даже при самых высоких оценках Килгур и

Zdroj 41 500 transplantácií orgánov zostal nevysvetlený. Tento obrovský rozdiel sa stal ústredným bodom obžaloby. Čínska vláda nedokázala poskytnúť presvedčivé vysvetlenie, odkiaľ sa vzali desiatky tisíc orgánov. Jediným logickým vysvetlením, ktoré zodpovedalo chronológii a rozsahu, bol nový, obrovský zdroj „darcov“, ktorý sa objavil po roku 1999 – stovky tisíc väznených stúpencov Falun Gongu.

Druhým nepopierateľným dôkazom bola reklama čínskych nemocníc a transplantačných centier. Na rozdiel od krajín s rozvinutým systémom darcovstva, ako sú USA, Kanada a Európa, kde čakanie na darcovský orgán, najmä pečeň alebo srdce, trvá mesiace alebo roky, čínske kliniky ponúkali neobvykle krátke čakacie doby. Medzinárodné centrum pomoci pri transplantácii orgánov v Číne v Šen-jangu podľa archívnej

Мейтас установили, что казнённые преступники могли обеспечить не более 18 500 органов за этот период, что выявило необъяснимый разрыв в 41 500 операций между общим числом трансплантаций и максимальным числом органов от казнённых. Источник 41 500 операций по пересадке органов остался необъяснённым. Этот колоссальный разрыв стал центральным пунктом обвинения. Китайское правительство так и не смогло предоставить убедительного объяснения, откуда взялись десятки тысяч органов. Единственным логичным объяснением, которое соответствовало хронологии и масштабам, был новый, огромный источник «доноров», появившийся после 1999 года, — сотни тысяч заключённых последователей Фалуньгун. Вторым неопровержимым доказательством стала реклама китайских больниц и	kópie svojej webovej stránky propagovalo čakaciu dobu na pečeň jeden mesiac a na obličku dva týždne. Nemocnica Čang-čeng v Šanghaji uvádzala na svojej webovej stránke priemernú čakaciu dobu na pečeň jeden týždeň. Nemocnica Huasi v Čcheng-tu, ako ukázala nahrávka telefonického rozhovoru, tvrdila, že transplantáciu pečene je možné zorganizovať do 24 hodín. Takéto termíny nie sú možné v systéme založenom na náhodnom darcovstve od zosnulých. Priamo poukazujú na existenciu obrovského počtu živých ľudí, ktorých je možné kedykoľvek vyšetriť na kompatibilitu a zabiť v čase, ktorý vyhovuje chirurgovi a pacientovi. Nebolo to zdravotníctvo, ale trh, kde ľudský život mal svoju cenu a operácia bola naplánovaná vopred, ako návšteva u zubára. Aby overili svoje podozrenia, vyšetrovatelia a ich asistenti začali obvolávať čínske nemocnice a
--	---

трансплантационных центров. В отличие от стран с развитой системой донорства, таких как США, Канада и Европа, где ожидание донорского органа, особенно печени или сердца, занимает месяцы или годы, китайские клиники предлагали необычно короткие сроки. Международный центр помощи при трансплантации органов Китая в Шэньяне, согласно архивной копии его веб-сайта, рекламировал срок ожидания печени в один месяц и почки в две недели. Больница Чанчжэн в Шанхае указывала на своем сайте средний срок ожидания печени в одну неделю. Больница Хуаси в Чэнду, как показала запись телефонного разговора, утверждала, что пересадку печени можно организовать в течение 24 часов.

Такие сроки невозможны в системе, основанной на случайном донорстве от умерших. Они прямо указывают на существование огромного пула живых людей, которых можно в любой момент

представовали sa ako príbuzní pacientov, ktorí potrebujú transplantáciu. Výsledky boli šokujúce. Lekári a administratívni pracovníci, domnievajúc sa, že komunikujú s potenciálnymi klientmi, otvorene priznávali používanie orgánov stúpcov Falun Gongu. Počas rozhovorov, ktoré boli nahraté v desiatkach nemocníc po celej Číne, boli získané priame dôkazy. Napríklad 16. marca 2006 v nemocnici Zhongshan v Šanghaji na otázku vyšetrovateľa: „Môžem získať orgán od praktizujúceho Falun Gongu?“ lekár odpovedal: „U nás sú všetci takí. Všetci sú čerství a zdraví. Kvalita je zaručená.“ V 205. nemocnici Čínskej ľudovej oslobodzovacej armády v Šen-jangu 30. marca 2006 vedúci oddelenia Čchen Žung-šang v odpovedi na otázku o používaní orgánov stúpcov Falun Gongu potvrdil: „Áno, pracovali sme s nimi... Nie sú to rodinné dary. Dostávame ich od zadržaných osôb a sú schválené súdom.“ V nemocnici Minzu v Nanningu 22. mája 2006 doktor Lu v odpovedi na otázku o darcoch, ktorí

обследовать на совместимость и убить в удобное для хирурга и пациента время. Это была не система здравоохранения, а рынок, где человеческая жизнь имела цену, а операция назначалась заранее, как приём у дантиста.

Чтобы проверить свои подозрения, следователи и их помощники начали обзванивать китайские больницы, представляясь родственниками пациентов, нуждающихся в пересадке. Результаты были шокирующими. Врачи и администраторы, полагая, что общаются с потенциальными клиентами, открыто признавали использование органов последователей Фалуньгун. В ходе разговоров, записанных в десятках больниц по всему Китаю, были получены прямые доказательства. Например, 16 марта 2006 года в больнице Чжуншань в Шанхае на вопрос следователя: «Могу ли я получить орган от практикующего Фалуньгун?» — доктор ответил: «У нас все такие.

практикуют Falun Gong, говорил:

„Radšej prídte a porozprávame sa. Po telefóne je to nevhodné... Ale môžem vám povedať, že tie, ktoré sme použili, boli od stúpcov Falun Gongu.“ Tieto záznamy potvrdili, že zdravotný personál bol informovaný o zdroji orgánov, ktoré boli považované za „kvalitné“ a „zdravé“, pretože stúpenci Falun Gongu nefajčili a nepili alkohol, a vojenské nemocnice zohrávali v tomto systéme ústrednú úlohu.

Po analýze všetkých zhromaždených dôkazov Kilgour a Matas dospeli k jednoznačnému a desivému záveru. Nemohli ukázať prstom na konkrétneho vraha v konkrétnej operačnej sále, ale súhrn faktov nenechával nijaké pochybnosti o existencii štátneho aparátu na zabíjanie väzňov svedomia za účelom zisku.

Все свежие и здоровые. Качество гарантировано». В 205-м госпитале Народно-освободительной армии Китая в Шэньяне 30 марта 2006 года заведующий отделением Чэнь Жуншань, отвечая на вопрос об использовании органов последователей Фалуньгун, подтвердил: «Да, мы работали с ними... Это не из семейных жертвований. Мы получаем их от задержанных, и это одобрено судом». В больнице Миньцзу в Наньине 22 мая 2006 года доктор Лу, отвечая на вопрос о донорах-практикующих Фалуньгун, сказал: «Вам лучше приехать, и мы поговорим. По телефону неудобно... Но я могу сказать вам, что те, что мы использовали, были от последователей Фалуньгун». Эти записи подтвердили, что медицинский персонал был осведомлён об источнике органов, которые считались «качественными» и «здоровыми», поскольку последователи Фалуньгун не курили и не употребляли алкоголь, а военные госпитали

Na záver svojej správy napísali: „Dospeli sme k smutnému záveru, že tieto tvrdenia sú pravdivé. Domnievame sa, že došlo a dodnes dochádza k nedobrovoľnému, rozsiahlemu odoberaniu orgánov praktizujúcim Falun Gong... Ich životne dôležité orgány, vrátane srdc, obličiek, pečene a rohoviek, boli odobraté bez súhlasu na predaj za vysoké ceny, niekedy cudzincom, ktorí vo svojich krajinách zvyčajne musia dlho čakať na darcovstvo... Je to nová forma zla na našej planéte.“

Správa „Krvavá žatva“ sa stala zlomom. Presunula problém z kategórie „povestí“ do kategórie zdokumentovaných a podložených obvinení. Položila základ pre všetky nasledujúce vyšetrovania a prinútila svet, hoci neochotne, pozrieť sa do tváre tejto strašnej reality.

Ak bola správa Kilgora-Matasa podobná dôkladnej analýze

играли центральную роль в этой системе.

Проанализировав все собранные доказательства, Килгур и Мейтас пришли к однозначному и страшному выводу. Они не могли указать пальцем на конкретного убийцу в конкретной операционной, но совокупность фактов не оставляла сомнений в существовании государственной машины по убийству узников совести ради наживы.

В заключении своего отчета они написали:

«Мы пришли к печальному выводу, что эти утверждения правдивы. Мы считаем, что имело место и продолжается по сей день крупномасштабное изъятие органов у недобровольных практикующих Фалуньгун... Их жизненно важные органы, включая сердца, почки, печень и роговицы, были изъяты без согласия для продажи по высоким ценам, иногда иностранцам, которые в своих странах обычно вынуждены долго ждать

finančných výkazov zločineckej korporácie, práca amerického investigatívneho novinára Ethana Gutmanna bola hlbokým ponorením sa do ľudskej tragédie, ktorá sa skrýva za suchými číslami. Jeho kniha „Jatky: Masové vraždy, odoberanie orgánov a tajné riešenie problému disidentov v Číne“ (*The Slaughter: Mass Killings, Organ Harvesting, and China's Secret Solution to Its Dissident Problem*), ktorá vyšla v roku 2014, doplnila a rozšírila závery knihy „Krvavá žatva“, pričom sa zamerala na chronológiu, mechanizmus a ľudské osudy.

Gutman, skúsený novinár špecializujúci sa na Čínu, strávil sedem rokov svojím vyšetrovaním. Jeho metodika sa líšila od právneho prístupu Kilgora a Matasa. Pôsobil ako klasický vyšetrovateľ a uskutočnil viac ako 100 podrobných rozhovorov s utečencami, bývalými väzňami svedomia z rôznych skupín

пожертвований... Это новая форма зла на нашей планете».

Отчет «Кровавая жатва» стал водоразделом. Он перевёл проблему из разряда «слухов» в категорию документированного и обоснованного обвинения. Он заложил фундамент для всех последующих расследований и заставил мир, пусть и с неохотой, взглянуть в лицо этой чудовищной реальности.

Если отчет Килгура-Мейтаса был подобен скрупулёзному анализу финансовой отчётности преступной корпорации, то работа американского журналиста-расследователя Итана Гутмана стала глубоким погружением в человеческую трагедию, стоящую за сухими цифрами. Его книга «Бойня: Массовые убийства, извлечение органов и секретное решение Китая проблемы диссидентов» (*The Slaughter: Mass Killings, Organ Harvesting, and China's Secret Solution to Its Dissident Problem*), опубликованная в 2014 году, дополнила и расширила выводы «Кровавой жатвы»,

(Ujguri, Tibeťania, kresťania a predovšetkým stúpenci Falun Gongu), ako aj s lekármi, zdravotnými sestrami a dokonca aj bývalými zamestnancami bezpečnostných služieb, ktorým sa podarilo utiecť z Číny.

Jedným z kľúčových zistení Gutmana bolo, že technológia násilného odoberania orgánov nebola vynájdená špeciálne pre stúpencov Falun Gongu v roku 1999. Jej počiatky siahajú do 90. rokov 20. storočia, do Ujgurskej autonómnej oblasti Sin-ťiang. Gutman zdokumentoval svedectvá o tom, že čínske orgány začali experimentovať s odoberaním orgánov popravených ujgurských politických väzňov už v roku 1997.

Opísal, ako sa v Sin-ťiangu vykonával „protokol“: väzňov nestrieľali do hlavy, ale do hrude, aby nepoškodili mozog a nespôsobili šok, ale zachovali pritom krvný obeh. Potom ich telá okamžite odvážali do dodávok vybavených ako mobilné operačné

сместив фокус на хронологию, механизм и человеческие судьбы.

Гутман, опытный журналист, специализирующийся на Китае, потратил семь лет на своё расследование. Его методология отличалась от юридического подхода Килгура и Мейтаса. Он действовал как классический исследователь, проводя более 100 глубинных интервью с беженцами, бывшими узниками совести из разных групп (уйгуры, тибетцы, христиане и, в первую очередь, последователи Фалуньгун), а также с врачами, медсёстрами и даже бывшими сотрудниками служб безопасности, которым удалось бежать из Китая.

Одним из ключевых открытий Гутмана стало то, что технология насильственного извлечения органов не была изобретена специально для последователей Фалуньгун в 1999 году. Её истоки уходят в 1990-е годы, в Синьцзян-Уйгурский автономный район. Гутман задокументировал свидетельства о том, что

сáлы, где хирурги oдoбeрaли oргáны. Tieto operácie boli prvými krokmi k vytvoreniu systému zabíjania na požiadanie.

Keď v roku 1999 začala kampaň proti Falun Gongu a desaťtisíce ľudí zaplnili väznice a tábory, úrady už mali pripravený a „overený“ mechanizmus. Stúpenci Falun Gongu, zväčša zdraví ľudia stredného veku bez škodlivých návykov, sa stali ideálnym a, čo je najdôležitejšie, nevyčerpatelným zdrojom pre tento rozrastajúci sa priemysel.

Na základe svojich rozhovorov a analýzy údajov o priepustnosti transplantačných centier Gutman navrhol vlastný odhad počtu obetí. Dospel k záveru, že v období od roku 2000 do roku 2008 bolo kvôli získaniu orgánov zabitých najmenej 65 000 stúpencov Falun Gongu.

китайские власти начали экспериментировать с извлечением органов у казнённых политических заключённых-уйгуров ещё в 1997 году. Он описал, как в Синьцзяне отработывался «протокол»: заключённых не расстреливали в голову, а стреляли в грудь, чтобы не повредить мозг и вызвать шок, но сохранить кровообращение. Затем их тела немедленно доставляли в фургоны, оборудованные как мобильные операционные, где хирурги извлекали органы. Эти операции были первыми шагами к созданию системы убийства по требованию. Когда в 1999 году началась кампания против Фалуньгун и десятки тысяч людей заполнили тюрьмы и лагеря, у властей уже был готовый и «проверенный» механизм. Последователи Фалуньгун, в большинстве своём здоровые люди среднего возраста, не имеющие вредных привычек, стали идеальным и, что самое главное,	Toto číslo, hoci je to len odhad, bolo vypočítané na základe zložitého modelu, ktorý zohľadňoval počet väzňov Falun Gongu v systéme táborov, percento väzňov, ktorí boli podrobení špecifickým lekárskeym vyšetrovaniu, priemerný počet orgánov odobratých od jedného „darcov“, ako aj priepustnosť kľúčových transplantáčnych centier, najmä vojenských nemocníc. Číslo Gutmana (65 000 zabitých za 8 rokov) sa ukázalo ako porovnateľné s číslom Kilgora-Matasa (41 500 nevysvetliteľných transplantácií za 6 rokov), čo potvrdilo závery oboch vyšetrovaní. Rôzne metodiky viedli k podobným výsledkom, čo poukazuje na priemyselný rozsah vražd. Možno, že hlavným prínosom Gutmanna k pochopeniu tohto zločinu bolo podrobné vypracovanie a popularizácia konceptu „spätného výberu
---	---

неисчерпаемым ресурсом для этой разрастающейся индустрии.

Опираясь на свои интервью и анализ данных о пропускной способности

трансплантационных центров, Гутман предложил собственную оценку числа жертв. Он пришёл к выводу, что в период с 2000 по 2008 год ради получения органов было убито не менее 65 000 последователей Фалуньгун.

Эта цифра, хотя и является оценкой, была выведена на основе сложной модели, которая учитывала количество заключённых Фалуньгун в системе лагерей, процент заключённых, подвергавшихся специфическим медицинским осмотрам, среднее количество органов, извлекаемых из одного «донора», а также пропускную способность ключевых трансплантационных центров, особенно военных госпиталей.

Цифра Гутмана (65 000 убитых за 8 лет) оказалась сопоставимой с цифрой Килгура-Мейтаса (41 500 необъяснимых трансплантаций

дарцу“. Концепт „spätného výberu“ vysvetľuje diabolskú logiku a efektívnosť čínskeho transplantačného systému. V tradičnom západnom modeli darcovstva, keď pacient potrebuje orgán, je zaradený do čakacieho zoznamu a až po tragédii, napríklad smrti človeka pri dopravnej nehode, lekári hľadajú v zozname najvhodnejšieho príjemcu; čakanie môže trvať roky a mnohí zomrú, než sa dočkajú. V čínskom modeli „spätného výberu“ proces začína vtedy, keď bohatý pacient, či už je to občan Číny alebo „transplantačný turista“, príde do nemocnice a je pripravený zaplatiť desiatky alebo stovky tisíc dolárov. Lekári mu odoberú krvné a tkanivové vzorky, zadajú tieto údaje do počítačovej databázy obsahujúcej zdravotné profily desiatok tisícov živých väzňov svedomia a systém nájde ideálne kompatibilného „darcu“. Potom sa stanoví termín operácie, niekoľko hodín pred ktorou je vhodný väzeň popravený, často priamo na operačnom stole, a odoberú sa mu čerstvé, kompatibilné orgány. Tento

за 6 лет), что укрепило выводы обоих исследований. Разные методики привели к схожим по порядку величины результатам, указывая на промышленный масштаб убийств.

Возможно, главным вкладом Гутмана в понимание этого преступления стала детальная разработка и популяризация концепции «обратного подбора донора». Концепция «обратного подбора» объясняет дьявольскую логику и эффективность китайской трансплантационной системы. В традиционной западной модели донорства, когда пациенту требуется орган, он попадает в лист ожидания, и только после трагедии, например, смерти человека в автокатастрофе, врачи ищут в листе наиболее совместимого реципиента; ожидание может длиться годами, и многие умирают, не дождавшись. В китайской модели «обратного подбора» процесс начинается, когда состоятельный пациент, будь то гражданин Китая или «трансплантационный турист»,

систém mení človeka na tovar na sklade, kde smrť nečaká na náhodnú udalosť, ale sa plánuje na konkrétnu objednávku. Práve „spätný výber darcu“ vysvetľuje anomálie čínskeho systému: krátke čakacie doby 1 – 4 týždne, potrebné na vyhládanie kompatibilného „materiálu“ v obrovskej databáze, možnosť naplánovať transplantáciu srdca alebo pečene na konkrétny dátum, čo nie je možné pri spontánnom darcovstve, ako aj systematické lekárske prehliadky, vrátane povinných krvných testov a ultrazvukových vyšetrení, ktoré podľa svedectiev preživších neboli vykonávané z dôvodu starostlivosti o zdravie, ale na účely zberu údajov pre túto databázu.

„Jatky“ Ethana Gutmanna nie sú len zbierkou desivých príbehov. Je to hlboká analýza, ktorá odhalila

обращается в больницу, готовый заплатить десятки или сотни тысяч долларов. Врачи берут у него анализы крови и ткани, вводят эти данные в компьютерную базу, содержащую медицинские профили десятков тысяч живых узников совести, и система находит идеально совместимого «донора». Затем назначается дата операции, за несколько часов до которой подходящего заключённого казнят, часто прямо на операционном столе, и извлекают у него свежие, совместимые органы. Эта система превращает человека в товар на складе, где смерть не ждёт от случайного события, а планируют под конкретный заказ. Именно «обратный подбор донора» объясняет аномалии китайской системы: короткие сроки ожидания в 1–4 недели, необходимые для поиска совместимого «материала» в огромной базе данных, возможность запланировать пересадку сердца или печени на конкретную дату, что невозможно при спонтанном

mechanizmus, chronológiu a obchodný model zločinu. Gutman ukázal, ako prenasledovanie jednej skupiny ľudí bolo monetizované štátom, ktorý premenil ich telá na najcennejšie aktívum v novej, krvavej ekonomike. Ako poznamenali recenzenti, *„Gutmannovu logiku je ťažké vyvrátiť bez alternatívnych vysvetlení rozdielov v štatistikách“*. Jeho práca bola druhým silným úderom do múru popierania, ktorý vybudoval Peking.

Do roku 2018 sa nahromadilo obrovské množstvo dôkazov: štatistická analýza Kilgora a Matasa, naratívne vyšetrovanie Gutmana, stovky svedeckých výpovedí. Chýbalo však formálne právne posúdenie týchto faktov zo strany nezávislého a autoritatívneho orgánu.

Medzinárodné inštitúcie, ako OSN alebo Medzinárodný trestný súd, nekonali, čo bolo spôsobené politickými a procedurálnymi obmedzeniami.

донорстве, а также систематические медицинские осмотры, включая принудительные анализы крови и УЗИ, которые, согласно показаниям выживших, проводились не для заботы о здоровье, а для сбора данных для этой базы.

«Бойня» Итана Гутмана — это не просто сборник ужасающих историй. Это глубокий анализ, который вскрыл механизм, хронологию и бизнес-модель преступления. Гутман показал, как преследование одной группы людей было монетизировано государством, превратив их тела в самый ценный актив в новой, кровавой экономике. Как отмечали рецензенты, *«логику Гутмана трудно опровергнуть без альтернативных объяснений расхождений в статистике»*. Его работа стала вторым мощным ударом по стене отрицания, воздвигнутой Пекином.

К 2018 году накопился огромный массив доказательств: статистический анализ Килгура и Мейтаса, нарративное

Ako reakcia na túto medzeru bola vytvorená jedinečná štruktúra – nezávislý ľudový tribunál pre Čínu. Na jeho čele stál sir Geoffrey Nice, kráľovský advokát, osobnosť s bezúhonnou medzinárodnou reputáciou. Predtým bol hlavným žalobcom v procese proti bývalému prezidentovi Juhoslávie Slobodanovi Miloševićovi na Medzinárodnom tribunáli pre bývalú Juhosláviu v Haagu. Jeho účasť zaručovala najvyššiu úroveň právnej expertízy a neustrannosti.

Cieľ tribunálu bol jasný: uskutočniť komplexné právne vyšetrovanie tvrdení o násilnom odoberaní orgánov v Číne a vyniesť verdikt na základe štandardov medzinárodného práva.

Tribunál, zložený zo siedmich medzinárodných expertov v oblasti práva, medicíny a ľudských práv,

расследование Гутмана, сотни свидетельских показаний. Однако не хватало формальной юридической оценки этих фактов со стороны независимого и авторитетного органа. Международные институты, такие как ООН или Международный уголовный суд, бездействовали, связанные политическими и процедурными ограничениями.

В ответ на этот вакуум была создана уникальная структура — независимый народный трибунал по Китаю. Его возглавил сэр Джеффри Найс, королевский адвокат, фигура с безупречной международной репутацией. Ранее он был главным обвинителем на процессе против бывшего президента Югославии Слободана Милошевича в Международном трибунале по бывшей Югославии в Гааге. Его участие гарантировало высочайший уровень юридической экспертизы и беспристрастности.

Цель трибунала была ясна: провести всестороннее

uskutočnil v decembri 2018 a apríli 2019 v Londýne dve kolá verejných vypočutí, organizovaných podľa modelu súdneho konania. Počas vypočutí bolo vypočutých viac ako 50 svedkov, expertov a vyšetrovateľov, vrátane preživších väzňov svedomia, ako je Cui Yao, príbuzných obetí, ako sú Han Yu a Jiang Li, ako aj lekárov a výskumníkov, vrátane Ethana Gutmanna a Davida Matasa. Tribunál analyzoval tisíce strán dokumentov, medzi ktorými boli správy „Krvavá žatva“ a „Jatky“, vedecké články, záznamy telefonických rozhovorov, oficiálne vyhlásenia čínskych orgánov a údaje z webových stránok čínskych nemocníc. Proces sa riadil princípom kontradiktórnosti: Čínskej ľudovej republike bolo zaslané oficiálne pozvanie zúčastniť sa na pojednávaniach a predložiť svoje stanoviska alebo vyvrátiť obvinenia, ale Peking toto pozvanie ignoroval a odmietol možnosť brániť sa.

юридическое расследование утверждений о насильственном извлечении органов в Китае и вынести вердикт на основе стандартов международного права. Трибунал, состоявший из семи международных экспертов в области права, медицины и прав человека, провёл два раунда публичных слушаний в Лондоне в декабре 2018 и апреле 2019 года, организованных по модели судебного разбирательства. В ходе слушаний были заслушаны более 50 свидетелей, экспертов и следователей, включая выживших узников совести, таких как Цюй Янъяо, родственников жертв, таких как Хань Юй и Цзян Ли, а также врачей и исследователей, включая Итана Гутмана и Дэвида Мейтаса. Трибунал проанализировал тысячи страниц документов, среди которых были отчеты «Кровавая жатва» и «Бойня», научные статьи, записи телефонных разговоров, официальные заявления китайских властей и данные с	Tribunál dôsledne analyzoval každý dôkaz, overoval jeho spoľahivosť a hodnotil jeho váhu v celkovom kontexte. 17. júna 2019 sir Geoffrey Nice oznámil konečný verdikt tribunálu. Závery boli jednoznačné a zničujúce pre reputáciu ČĽR. Tribunál uplatnil najvyšší štandard dokazovania v trestnom práve – „bez akýchkoľvek logických pochybností“. To znamená, že dôkazy sú natolko presvedčivé, že neexistuje žiadna iná logická verzia udalostí. „Členovia tribunálu sú jednomyselne a bez akýchkoľvek logických pochybností presvedčení, že násilné odoberanie orgánov väzňom svedomia, ktoré vedie k mnohým obetiam, sa v Číne praktizuje už dlhú dobu.“ Toto vyhlásenie presunulo obvinenia z kategórie „pravdepodobných“ alebo „dôveryhodných“ do kategórie
---	---

веб-сайтов китайских больниц. Процесс следовал принципу состязательности: Китайской Народной Республике было направлено официальное приглашение принять участие в слушаниях и представить свою позицию или опровергнуть обвинения, но Пекин проигнорировал это приглашение, отказавшись от возможности защитить себя.

Трибунал скрупулёзно анализировал каждое доказательство, проверяя его достоверность и оценивая его вес в общей картине.

17 июня 2019 года сэр Джеффри Найс огласил итоговый вердикт трибунала. Выводы были однозначными и разрушительными для репутации КНР.

Трибунал применил самый высокий стандарт доказывания в уголовном праве — «вне всяких разумных сомнений». Это означает, что доказательства настолько убедительны, что не остаётся никакой другой

правне stanovených faktov.

Tribunál potvrdil závery predchádzajúcich vyšetrovaní o tom, kto je hlavnou obeťou tohto zločinu.

Tribunál zistil, že prívrženci Falun Gongu boli a naďalej sú „jedným z hlavných a pravdepodobne hlavným“ zdrojom orgánov na nútené odoberanie.

Okrem toho tribunál vyjadril vážne obavy, že ujugurské obyvateľstvo v Sin-ťiangy je tiež vystavené riziku, že sa stane masovým zdrojom orgánov, čo potvrdzuje Gutmanove závery o kontinuite tejto praxe.

Tribunál poskytol právne hodnotenie konania čínskeho štátu v súlade s medzinárodným právom, konkrétne s Rímskym štatútom Medzinárodného trestného súdu. Bolo zistené, že násilné odoberanie orgánov, mučenie a prenasledovanie stúpencov Falun Gongu a ujgurov predstavujú zločiny proti ľudskosti.

логической версии событий. «Члены Трибунала единодушно и вне всяких разумных сомнений убеждены в том, что насильственное извлечение органов у узников совести, приводящее к многочисленным жертвам, длительное время практикуется в Китае». Это заявление перевело обвинения из категории «вероятных» или «заслуживающих доверия» в категорию юридически установленного факта. Трибунал подтвердил выводы предыдущих расследований о том, кто является главной жертвой этого преступления. «Трибунал установил, что последователи Фалуныгун были и остаются „одним из основных, и, вероятно, главным“ источником органов для принудительного извлечения». Кроме того, трибунал выразил серьезную озабоченность тем, что уйгурское население Синьцзяна также подвергается риску стать массовым	Táto kvalifikácia znamená, že nejde o náhodné porušenia práva, ale o rozsiahle alebo systematické útoky páchané v rámci politiky štátu proti civilnému obyvateľstvu. Tribunál sa zaoberal aj otázkou genocídy a konštatoval, že mnohé znaky poukazujú na existenciu genocídneho úmyslu, avšak konečný záver v tejto veci si vyžaduje ďalšie dôkazy o konkrétnom úmysle zničiť skupinu, čo presahovalo mandát tribunálu. Jeden z najdôležitejších záverov sa týkal súčasnej situácie. Napriek vyhláseniam Pekingu o reforme transplantačného systému v roku 2015 a prechode na dobrovoľné darcovstvo, tribunál nenašiel žiadne dôkazy o ukončení trestnej činnosti. Štatistiky transplantácií zostali abnormálne vysoké a čakacie doby podozrivo krátke.
--	---

источником органов, что подтверждает выводы Гутмана о преемственности этой практики. Трибунал дал правовую оценку действиям китайского государства в соответствии с международным правом, в частности, Римским статутом Международного уголовного суда. Было установлено, что насильственное извлечение органов, пытки и преследование последователей Фалуньгун и уйгуров представляют собой преступления против человечности.

Эта квалификация означает, что речь идёт не о случайных правонарушениях, а о широкомасштабных или систематических нападениях, совершаемых в рамках политики государства против гражданского населения. Трибунал также рассмотрел вопрос о геноциде, отметив, что многие признаки указывают на наличие геноцидального намерения, однако окончательный вывод по этому пункту требует дополнительных

„Tribunál dospel k záveru, že neexistujú žiadne dôkazy o ukončení tejto praxe a že táto prax pokračuje dodnes.“

V záverečnom slove sa sir Geoffrey Nice obrátil na celý svet s jednoznačným varovaním:

„Každá vláda, organizácia alebo osoba, ktorá akýmkoľvek spôsobom spolupracuje s Čínskou ľudovou republikou, si teraz musí uvedomiť, že spolupracuje s kriminálnym štátom.“

Tento záver má obrovské etické, politické a právne dôsledky. Znamená to, že akákoľvek spolupráca s čínskymi zdravotníckymi zariadeniami, účasť na akademických výmenách v oblasti transplantológie alebo dokonca podnikanie so spoločnosťami spojenými s týmto odvetvím môže byť považované za spolupáchateľstvo na zločinoch proti ľudskosti.

доказательств специфического умысла на уничтожение группы, что выходило за рамки мандата трибунала.

Один из самых важных выводов касался текущей ситуации. Несмотря на заявления Пекина о реформе трансплантационной системы в 2015 году и переходе на добровольное донорство, трибунал не нашёл никаких доказательств прекращения преступной практики. Статистика трансплантаций оставалась аномально высокой, а сроки ожидания — подозрительно короткими.

«Трибунал пришел к выводу, что нет никаких доказательств прекращения этой практики, и она продолжается по сей день».

В заключительном слове сэра Джеффри Найс обратился ко всему миру с недвусмысленным предупреждением:

«Любое правительство, организация или человек, которые каким-либо образом взаимодействуют с Китайской Народной Республикой, теперь

Londýnsky tribunál pre Čínu bol vyvrcholením viac ako desaťročného úsilia o zhromažďovanie dôkazov. Ukončil diskusie o tom, či sa to „skutočne deje“. Autoritatívny právny orgán na čele s prokurátorom svetového formátu vyniesol svoj verdikt. Otázka už nie je, či existujú dôkazy, ale ako na ne svet zareaguje.

Paralely s nacizmom

Právne stanovenie faktu zločinov proti ľudskosti si vyžaduje návrat k historickým precedensom.

Porovnávať akýkoľvek súčasný jav so zločinmi nacistického režimu je krok, ktorý si vyžaduje mimoriadnu opatrnosť. V prípade kampane na likvidáciu inak zmýšľajúcich v Číne však nejde o povrchnú analógiu, ale o hlbokú štrukturálnu, filozofickú a, ako sa ukáže, ideologickú príbuznosť. Vynára sa otázka: odkiaľ sa v 21. storočí vzali metódy, ktoré tak presne kopírujú nacistické? Ide o

должны осознавать, что они взаимодействуют с преступным государством». Этот вывод имеет колоссальные этические, политические и юридические последствия. Он означает, что любое сотрудничество с китайскими медицинскими учреждениями, участие в академических обменах по трансплантологии или даже ведение бизнеса с компаниями, связанными с этой индустрией, может быть расценено как соучастие в преступлениях против человечности. Лондонский трибунал по Китаю стал кульминацией более чем десятилетних усилий по сбору доказательств. Он подвёл черту под спорами о том, «происходит ли это». Авторитетный юридический орган, возглавляемый прокурором мирового уровня, вынес свой вердикт. Вопрос больше не в том, существуют ли доказательства, а в том, как мир отреагирует на них.	náhodu, alebo o výsledok priamej nadväznosti? Dejiny súčasného antikultového hnutia, ktoré poskytlo ideologické nástroje na represie v Číne, sa nezačínajú v 90. rokoch 20. storočia, ale v roku 1932 v nacistickom Nemecku. Vtedy luteránsky teológ Walter Kühnett založil Apologetické centrum, ktorého cieľom bol boj proti „sektám“ a „kultom“. Pod záštitou Kühnettovho Apologetického centra sa však skrývala desivá realita: stalo sa nástrojom štátneho teroru Tretej ríše. Centrum priamo spolupracovalo s Gestapom a Gebbelsovým ministerstvom propagandy, čo dokazuje, že antikultizmus nebol len spoločenskou iniciatívou, ale súčasťou nacistickej represívnej mašinérie. Jeho hlavnou funkciou bolo zostavovanie „čiernych zoznamov“ „nežiaducich“ náboženských a svetonázorových skupín, do ktorých okrem „sektárov“ patrili aj Židia, politickí
---	---

Параллели с нацизмом

Юридическое установление факта преступлений против человечности заставляет обратиться к историческим прецедентам. Сравнить какое-либо современное явление с преступлениями нацистского режима — это шаг, требующий предельной осторожности. Однако в случае с кампанией уничтожения инакомыслия в Китае мы имеем дело не с поверхностной аналогией, а с глубоким структурным, философским и, как будет показано, идеологическим родством. Возникает вопрос: откуда в XXI веке появились методы, столь точно повторяющие нацистские? Является ли это совпадением или результатом прямой преемственности?

История современного антикультового движения, предоставившего идеологический инструментарий

opONENTI a ďalšie pre režim nepohodlné menšiny. Tieto zoznamy sa odovzdávali gestapu na ďalšie represie, vrátane zatýkania, deportácie do koncentračných táboroch a fyzickej likvidácie. Künnet a jeho spolupracovníci používali označenie „sektár“ ako ideologický základ pre dehumanizáciu obetí a ospravedlnenie násilia v očiach spoločnosti, čo slúžilo ako vhodný nástroj na „očistenie“ národa od „cudzích prvkov“.

Najdesivejšie na celej veci je, že táto ideológia nezanikla v roku 1945. Bola zachovaná a odovzdaná v priamej línii ideologickej

для репрессий в Китае, начинается не в 1990-е годы, а в 1932 году в нацистской Германии. Именно тогда лютеранский теолог Вальтер Кюннет основал Апологетический центр, целью которого была объявлена борьба с «сектами» и «культами». Однако под вывеской Апологетического центра Кюннета скрывалась зловещая реальность: он стал инструментом государственного террора Третьего рейха. Центр напрямую сотрудничал с Гестапо и Министерством пропаганды Геббельса, что доказывает, что антикультизм был не просто общественной инициативой, а частью нацистской репрессивной машины. Основной его функцией было составление «черных списков» «нежелательных» религиозных и мировоззренческих групп, в которые, помимо «сект», включали евреев, политических оппонентов и другие неугодные режиму меньшинства. Эти списки передавались в Гестапо для последующих репрессий,

последности. Познаты и методы Кюннета зделили его жиды, нймд немескй пастор Вилхелмом Хааком а днским теологом Johannesom Aagaardom. Stali sa spojovacím článkom, ktorý zabezpečil prežitie a rozvoj nacistického modelu „boja proti sektám“ v povojnovej Európe. Prostredníctvom Aagaarda sa tento ideologický vírus preniesol na jeho žiakov, medzi ktorými bol aj Alexander Dvorkin – kľúčová postava súčasného ruského antikultizmu.

Organizácia systémov masového mimosúdneho väznenia je jasným indikátorom totalitného režimu a podobnosť medzi nacistickými koncentračnými tábormi a čínskymi „prevýchovnými tábormi“ a väznicami pre väzňov svedomia sa prejavuje v ich štruktúrálnej a sémantickej presnosti. Nacistické tábory, ktoré fungovali v rokoch 1933 až 1945, sa oficiálne nazývali „pracovné tábory“ (Arbeitslager), „prevýchovné tábory“ alebo miesta „ochranej väzby“ (Schutzhaft) pre „asociálne

включая аресты, заключение в концлагеря и физическое уничтожение. Кюннет и его соратники использовали ярлык «сектант» как идеологическую основу для дегуманизации жертв и оправдания насилия в глазах общества, что служило удобным инструментом для «очищения» нации от «инородных элементов».

Самое страшное заключается в том, что эта идеология не умерла в 1945 году. Она была сохранена и передана по прямой линии преемственности. Знания и методы Кюннета были унаследованы его учениками, в частности, немецким пастором Фридрихом Вильгельмом Хааком и датским теологом Йоханнесом Огордом. Они стали связующим звеном, обеспечившим выживание и развитие нацистской модели «борьбы с сектами» в послевоенной Европе. Через Огорда этот идеологический вирус был передан его ученикам, в числе которых оказался Александр Дворкин — ключевая фигура

elementy“ a „nepriateľov Ríše“, čo maskovalo ich skutočný cieľ – izoláciu a likvidáciu. V Číne sa „centrá odborného vzdelávania a prípravy“ a „transformácia prostredníctvom vzdelávania“ ospravedlňujú bojom proti extrémizmu, separatizmu a terorizmu, čím sa zakrýva systém ideologickej manipulácie a mučenia.

V nacistickom Nemecku sa väznenie uskutočňovalo bez súdneho procesu na základe mimoriadnych dekrétov, ako napríklad dekrétu ríšskeho prezidenta „O ochrane národa a štátu“ z roku 1933, zatiaľ čo Norimberské rasové zákony z roku 1935 vyňali celé skupiny obyvateľstva z právneho rámca. V Číne sa masové väznenie vykonáva bez súdneho konania, s formálnym krytím v podobe článku 300 Trestného zákonníka ČLR, ktorý sa uplatňuje retroaktívne a na základe princípu kolektívnej zodpovednosti.

современного российского антикультизма. Организация систем массового внесудебного заключения служит ярким индикатором тоталитарного режима, и сходство между нацистскими концентрационными лагерями и китайскими «лагерями перевоспитания» и тюрьмами для узников совести проявляется в их структурной и семантической точности. Нацистские лагеря, действовавшие с 1933 по 1945 год, официально назывались «трудовыми лагерями» (Arbeitslager), «лагерями перевоспитания» или местами «защитного ареста» (Schutzhaft) для «асоциальных элементов» и «врагов Рейха», что маскировало их истинную цель — изоляцию и уничтожение. В Китае «центры профессионального обучения и подготовки» и «трансформация через образование» оправдываются борьбой с экстремизмом, сепаратизмом и терроризмом, скрывая систему идеологической обработки и	Cieľovými skupinami v nacistických táboroch boli etnické skupiny, ako Židia a Rómovia, politickí oponenti, vrátane komunistov a sociálnych demokratov, náboženské menšiny, ako sú svedkovia Jehovovi, a tiež aj niektoré sociálne skupiny. V Číne sú represiami postihované duchovné a náboženské skupiny, vrátane stúpencov Falun Gongu, ujugurských moslimov, tibetských budhistov a domácich kresťanov, ako aj etnické menšiny, obhajcov ľudských práv, advokátov a disidentov. Metódy pôsobenia v nacistických táboroch zahrňali systematické ponižovanie, hladovanie, vyčerpávajúcu nútenú prácu, ideologickú manipuláciu, kruté mučenie, pseudomedicínske experimenty a masová fyzická likvidácia, zatiaľ čo v Číne sa používa ideologické „vymývanie mozgov“ s nútením k zrieknutiu sa viery a oslavovaniu komunistickej strany, systematické mučenie, nútené práce, psychický tlak a násilné odoberanie orgánov
---	--

пытках. В нацистской Германии заключение происходило без суда на основании чрезвычайных указов, таких как Указ рейхспрезидента «О защите народа и государства» 1933 года, а Нюрнбергские расовые законы 1935 года вывели целые группы населения из правового поля. В Китае массовое заключение осуществляется без суда, с формальным прикрытием в виде статьи 300 Уголовного кодекса КНР, применяемой ретроактивно и по принципу коллективной ответственности.

Целевыми группами в нацистских лагерях были этнические группы, такие как евреи и цыгане, политические оппоненты, включая коммунистов и социал-демократов, религиозные меньшинства, такие как Свидетели Иеговы, а также некоторые социальные группы. В Китае под репрессии попадают духовные и религиозные группы, включая последователей Фалуньгун, уйгуров-мусульман, тибетских буддистов и домашних

в'язном svedomia zamerané na vymazanie ich identity.

Hospodárske vykorisťovanie v nacistických táboroch prebiehalo prostredníctvom nútenej práce väzňov v podnikoch SS a súkromných nemeckých spoločnostiach, ako napríklad IG Farben, Siemens a Krupp, pričom tábory boli integrované do vojenskej ekonomiky Tretej ríše. V Číne nútená práca väzňov, najmä v Sin-ťiang, podporuje výrobu bavlny a komponentov pre elektroniku, pričom násilné odoberanie orgánov predstavuje samostatné ziskové odvetvie. Nacistické Nemecko vytvorilo sieť viac ako 44 000 táborov a get, ktorými prešlo približne 18 miliónov ľudí, z ktorých najmenej 11 miliónov zahynulo. V Číne boli postavené stovky táborov a väzníc, ktorými prešli milióny ľudí, a systém má celoštátny a priemyselný charakter.

христиан, а также этнические меньшинства, правозащитники, адвокаты и инакомыслящие. Методы воздействия в нацистских лагерях включали систематическое унижение, голод, изнурительный принудительный труд, идеологическую обработку, жестокие пытки, псевдомедицинские эксперименты и массовое физическое уничтожение, тогда как в Китае применяются идеологическая «промывка мозгов» с принуждением к отречению от веры и восхвалению компартии, систематические пытки, принудительный труд, психологическое давление и насильственное извлечение органов у узников совести, направленное на стирание их идентичности.

Экономическая эксплуатация в нацистских лагерях осуществлялась через принудительный труд узников на предприятиях СС и частных немецких компаний, таких как IG

Ak sú tábory architektúrou útlaku, potom (*reifikácia*) predstavuje jeho filozofický základ. Je to proces, počas ktorého je človek zredukovaný na úroveň objektu – veci, nástroja, suroviny. V histórii nebol jasnejší príklad tejto koncepcie v praxi ako lekárske experimenty v nacistických táboroch, ktorých stelesnením sa stal doktor Josef Mengele, „Anjel smrti“ z Osvienčimu.

Čínsky transplantologický priemysel predstavuje ďalšiu, „racionalizovanú“ a „utilitárnu“ fázu tejto dehumanizácie. Ak Mengele premieňal ľudí na surovinu pre pseudovedu, čínsky režim premieňa väzňov svedomia na surovinu pre medicínu.

„Násilné odoberanie orgánov v Číne možno porovnať s nacistickým holokaustom. Takéto

Farben, Siemens и Krupp, с интеграцией лагерей в военную экономику Третьего рейха. В Китае принудительный труд заключенных, особенно в Синьцзяне, поддерживает производство хлопка и комплектующих для электроники, а насильственное извлечение органов представляет собой отдельную прибыльную отрасль. Нацистская Германия создала сеть из более чем 44 000 лагерей и гетто, через которые прошло около 18 миллионов человек, из которых погибло не менее 11 миллионов. В Китае построены сотни лагерей и тюрем, через которые прошли миллионы людей, а система носит общенациональный и промышленный характер.

Если лагеря являются архитектурой подавления, то овеществление (*reification*) — это его философский фундамент. Это процесс, в ходе которого человек низводится до уровня объекта — вещи, инструмента, сырья. В истории не было более яркого примера этой концепции в

злочины проти ľudskosti si vyžadujú včasnú prevenciu,“ vyhlásila česká senátorka Jaromíra Vítková.

Toto porovnanie je absolútne presné, pretože poukazuje na spoločnú podstatu zločinu spojeného s koncepciou zvecnenia. A pre nacistického lekára, aj pre čínskeho chirurga-transplantológa človek na operačnom stole prestáva byť pacientom a stáva sa objektom: pre Mengeleho „výskumným materiálom“ a pre čínskeho lekára „darcovským zdrojom“. Telo obete sa používa na dosiahnutie vonkajšieho cieľa, ktorý má v Číne dvojaký charakter: komerčný, keď sa orgány predávajú za stovky tisíc dolárov, čím sa vytvára multimiliardový priemysel, a logistický, keď „živé orgány“ umožňujú zabíjať človeka podľa plánu, prispôsobujúc jeho smrť potrebám príjemcu. Lekári, ktorí zložili Hippokratovu prísahu, sa menia na katov, keď berú do rúk skalpel, aby zabili jedného človeka kvôli záchrane druhého, čo predstavuje úplný morálny úpadok lekárskej etiky. Ani Mengeleho

действии, чем медицинские эксперименты в нацистских лагерях, олицетворением которых стал доктор Йозеф Менгеле, «Ангел Смерти» из Освенцима.

Китайская индустрия трансплантации представляет собой следующий, «рационализированный» и «утилитарный» этап этой дегуманизации. Если Менгеле превращал людей в сырье для псевдонауки, то китайский режим превращает узников совести в сырье для медицины.

«Насильственное извлечение органов в Китае можно сравнить с нацистским Холокостом. Такие преступления против человечности требуют своевременного предотвращения», — заявила чешский сенатор Яромира Виткова.

Это сравнение абсолютно точно, потому что оно указывает на общую суть преступления, связанного с концепцией овеществления. И для

experiments, ani odoberanie orgánov v Číne nie sú výstrelkami jednotlivých maniakov – sú to štátne programy, ktoré sú nastavené na sériovú výrobu a vytvárajú reťazec na likvidáciu znehodnotených ľudských životov. Čínsky režim tak nielen kopíroval táborový systém nacizmu, ale kreatívne ho prepracoval a doviedol k logickému záveru jeho ústrednej myšlienky: ak nacisti premieňali ľudí na popol, čínsky systém ich vo svojej chladnej pragmatickosti premieňa na tovar.

Medzinárodná sieť ideológov genocídy

Zločiny proti ľudskosti takého rozsahu nie sú možné bez širokej siete spolupáchateľov. Okrem priamych vykonávateľov – strážcov, lekárov a úradníkov – existuje aj iná, nemenej dôležitá kategória spolupáchateľov. Sú to

нацистского врача, и для китайского хирурга-трансплантолога человек на операционном столе перестаёт быть пациентом, становясь объектом: для Менгеле — «исследовательским материалом», а для китайского врача — «донорским источником». Тело жертвы используется для достижения внешней цели, которая в Китае имеет двойной характер: коммерческий, когда органы продаются за сотни тысяч долларов, формируя многомиллиардную индустрию, и логистический, когда «живой банк органов» позволяет убивать человека по расписанию, подгоняя его смерть под нужды реципиента. Врачи, давшие клятву Гиппократу, превращаются в палачей, беря в руки скальпель, чтобы убить одного человека ради спасения другого, что представляет собой полное моральное разложение медицинской этики. Ни эксперименты Менгеле, ни извлечение органов в Китае не являются эксцессами отдельных

тí, ktorí vytvárajú ideologické ospravedlnenie násilia, ktorí dodávajú katom jazyk na dehumanizáciu ich obetí, ktorí legitimizujú represie. Sú to intelektuálni spolupáchatelia. Ako už bolo ukázané, korene tejto ideológie siahajú do nacistického Nemecka, ale dnes pôsobí prostredníctvom rozvetvenej medzinárodnej siete takzvaných „antikultových“ organizácií. Títo ľudia, skrývajúci sa za označením „odborníci na deštruktívne kulty“, sa v praxi stali apológiami a konzultantmi represívnych režimov po celom svete, vrátane Číny.

Centrálnou postavou súčasného antikultizmu, priamym ideovým dedičom Waltera Kunneta, je Alexander Dvorkin. Ako žiak Johanna Aagaarda importoval do Ruska a zdokonalil model prepojenia „sektológie“ so štátnym aparátom násilia. Dvorkinova činnosť v Rusku predstavuje hotový vzor, ktorý sa potom exportuje do iných krajín, čím sa

маньяков — это государственные программы, поставленные на поток, создающие конвейер по утилизации обесцененной человеческой жизни. Таким образом, китайский режим не просто скопировал лагерную систему нацизма, а творчески переработал и довёл до логического завершения её центральную идею: если нацисты превращали людей в пепел, то китайская система, в своей холодной прагматичности, превращает их в товар.

Международная сеть идеологов геноцида

Преступления против человечности такого масштаба невозможны без широкой сети соучастников. Помимо непосредственных исполнителей — охранников, врачей и чиновников, — существует и другая, не менее важная категория пособников. Это те, кто создает идеологическое оправдание для насилия, кто поставляет палачам язык для дегуманизации их жертв, кто

vytvára represívny mechanizmus. Založil RACIRS (Ruskú asociáciu centier pre štúdium náboženstiev a siekt) – rozvetvenú sieť po celej krajine, ktorá kopíruje štruktúru Künnetovho Apologetického centra. Ako predseda Expertnej rady pre vykonávanie štátnej religionistickej expertízy pri Ministerstve spravodlivosti RF Dvorkin premenil súkromnú ideologickú iniciatívu na štátny nástroj. Pod jeho vedením sa výbor stal továrňou na zostavovanie „čiernych zoznamov“, na základe ktorých sa prijímajú rozhodnutia o zákaze a prenasledovaní náboženských organizácií, čo priamo kopíruje metodológiu Künnetu a Gestapa. Dvorkin a jeho nasledovníci aktívne prednášajú pre zamestnancov ministerstva vnútra, FSB, prokuratúry, ako aj pre študentov právnických a teologických fakúlt, pričom zavádzajú dehumanizujúcu rétoriku a vytvárajú obraz nepriateľa z ľudí, z iným názorom. Dvorkinov jazyk, naplnený nenávisťou, označuje nepohodlné skupiny za „rakovinové nádory“, ktoré je potrebné „chirurgicky

легитимирует репрессии. Это интеллектуальные соучастники.

Как было показано, истоки этой идеологии уходят в нацистскую Германию, но сегодня она действует через разветвленную международную сеть так называемых «антикультовых» организаций. Эти люди, прикрываясь вывеской «экспертов по деструктивным культам», на практике стали апологетами и консультантами репрессивных режимов по всему миру, включая Китай.

Центральной фигурой современного антикультизма, прямым идейным наследником Вальтера Кюннета, является Александр Дворкин. Будучи учеником Йоханнеса Огорда, он импортировал в Россию и довел до совершенства модель сращивания «сектоведения» с государственным аппаратом насилия. Деятельность Дворкина в России представляет собой готовый шаблон, который затем экспортируется в другие страны, создавая репрессивную машину. Он основал РАЦИРС (Российскую

odstrániť“, alebo za „svrabové roztoče“, čo je nielen urážlivé, ale slúži aj ako priama výzva k násiliu, vytvárajúc morálne ospravedlnenie pre fyzickú likvidáciu.

Činnosť Dvorkina je forma sadizmu legitimizovaného štátnou mocou, ktorý je namierený proti mierumilovným občanom. Vytvára „nepriateľa“ a potom na neho nasadí celú silu represívneho aparátu, pričom očividne si užíva samotný proces prenasledovania. Nie je to ochrana „duchovnej bezpečnosti“, ale technika podnecovania nenávisti a potláčania akéhokoľvek iného názoru pod vhodnou zámienkou. Práve tento model a jeho „odborníci“ sa ukázali ako veľmi žiadaní Komunistickou stranou Číny.

ассоциацию центров изучения религий и сект) — разветвлённую сеть по всей стране, копирующую структуру Апологетического центра Кюннета. Возглавив Экспертный совет по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции РФ, Дворкин превратил частную идеологическую инициативу в государственный инструмент. Под его руководством совет стал фабрикой по составлению «черных списков», на основании которых принимаются решения о запрете и преследовании религиозных организаций, что напрямую повторяет методологию Кюннета и Гестапо. Дворкин и его последователи активно читают лекции для сотрудников МВД, ФСБ, прокуратуры, а также студентов юридических и теологических факультетов, внедряя дегуманизирующую риторику и формируя образ врага из инакомыслящих. Язык Дворкина, наполненный ненавистью, называет неугодные группы «раковыми опухольями», которые

Činnosť ČKS proti Falun Gongu spadá pod definíciu zločinov proti ľudskosti uvedenú v článku 7 Rímskeho štatútu Medzinárodného trestného súdu. Článok 25 toho istého dokumentu však stanovuje zodpovednosť nielen pre vykonávateľov, ale aj pre tých, ktorí:

„... napomáhajú, podnecujú alebo inak podporujú spáchanie alebo pokus o spáchanie takéhoto zločinu, vrátane poskytovania prostriedkov na jeho spáchanie“.

Činnosť antisektárskych aktivistov, vrátane ruských a západných predstaviteľov, možno posudzovať cez prizmu právnych pojmov, ako sú podnecovanie a napomáhanie. Podnecovanie znamená priame alebo nepriame verejné podnecovanie k spáchaniu trestného činu. Napríklad keď Alexander Dvorkin nazýva Falun Gong „rakovinovým nádorom“ alebo Rick Ross schvaľuje

необходимо «хирургически удалять», или «чесоточными клещами», что не только оскорбительно, но и служит прямым призывом к насилию, создавая моральное оправдание для физического уничтожения.

Деятельность Дворкина — это форма государственного санкционированного садизма, направленного против мирных граждан. Он конструирует «врага», а затем натравливает на него всю мощь репрессивной машины, получая, по-видимому, удовольствие от самого процесса преследования. Это не защита «духовной безопасности», а технология разжигания ненависти и подавления любого инакомыслия под удобным предлогом. Именно эта модель и ее «эксперты» оказались так востребованы Компартией Китая.

Деятельность КПК против Фалуньгун подпадает под определение преступлений против человечности, изложенное в Статье 7 Римского статута Международного уголовного суда. Однако Статья

„prevýchovu“, v skutočnosti podnecujú k „chirurgickému“ riešeniu problému, čo možno interpretovať ako výzvu k likvidácii a mučeniu.

Napomáhanie spočíva v podnecovaní k spáchaniu trestného činu, ktoré môže byť materiálne, intelektuálne alebo morálne. Antikultisti, poskytovaním „odborných“ posudkov, ktoré legitimizujú násilie, a verejnou podporou represívnej politiky, poskytujú čínskym orgánom ideologické nástroje a vystupujú ako spolupáchatelia pri páchaní zločinov.

Teda, konanie antikultistov, ktorí cestovali do Číny, zúčastňovali sa na propagandistických konferenciách a schvaľovali metódy „transformácie“, nemožno považovať za súkromný názor. V kontexte páchaných zločinov tieto činy nadobúdajú právnu

25 этого же документа предусматривает ответственность не только для исполнителей, но и для тех, кто: «...пособничает, подстрекает или иным образом содействует совершению или покушению на совершение такого преступления, включая предоставление средств для его совершения». Деятельность антикультистов, включая российских и западных представителей, может быть рассмотрена через призму правовых понятий, таких как подстрекательство и пособничество. Подстрекательство подразумевает прямое или косвенное публичное побуждение к совершению преступления. Например, когда Александр Дворкин называет Фалуныгун «раковой опухолью» или Рик Росс одобряет «перевоспитание», они фактически подстрекают к «хирургическому» решению проблемы, что может быть интерпретировано как призыв к	kvalifikáciu intelektuálneho a ideologického napomáhania zločinom proti ľudskosti. Ak je Dvorkin ideológom a organizátorom, potom Američan Rick Alan Ross je typickým „terénnym agentom“ tejto medzinárodnej siete. Jeho príklad jasne ukazuje, že na túto činnosť sú prizývaní ľudia s pochybnou reputáciou a kriminálnou minulosťou. A práve tento človek bol pozvaný do Číny ako „expert“. Schvaľovanie mučenia: „V zásade ich podporujem“ Počas pobytu v Číne Ross poskytol sériu rozhovorov, v ktorých charakterizoval metódy používané voči stúpencom Falun Gongu (odopieranie spánku, ideologická manipulácia, psychický tlak) ako „konštruktívne a úspešné“ a vyhlásil, že „v zásade podporuje“
--	--

уничтожению и пыткам. Пособничество, в свою очередь, заключается в содействии совершению преступления, которое может быть материальным, интеллектуальным или моральным. Антикультисты, предоставляя «экспертные» заключения, легитимирующие насилие, и публично поддерживая репрессивную политику, обеспечивают китайским властям идеологический инструментарий, выступая в роли пособников в совершении преступлений. Таким образом, действия антикультистов, которые ездили в Китай, участвовали в пропагандистских конференциях и одобряли методы «трансформации», не могут рассматриваться как частное мнение. В контексте совершаемых преступлений эти действия приобретают юридическую квалификацию интеллектуального и идеологического пособничества преступлениям против	снahu čínskej vlády. Toto vyhlásenie je priamym a verejným schválením mučenia. Človek, ktorý sám používal násilné metódy, videl v čínskom systéme „prevýchovy“ podobný a ešte efektívnejší model. Jeho cesta do Číny je kvintesenciou cynizmu a názorným príkladom toho, ako sa antikultové hnutie na Západe stalo dodávateľom ideologických služieb pre jeden z najrepresívnejších režimov súčasnosti. Pojem „genocída“ sa v kolektívnom vedomí spája najmä s „horúcimi“ výbuchmi násilia: plynovými komorami holokaustu alebo masakrami v Rwande. Prenasledovanie Falun Gongu v Číne však predstavuje odlišný model, na opis ktorého analytici zaviedli pojem „Chladná genocída“. „Chladná genocída“ nie je
--	---

человечности.

Если Дворкин является идеологом и организатором, то американец Рик Алан Росс — типичный «полевой агент» этой международной сети. Его пример наглядно демонстрирует, что для этой деятельности привлекаются люди с сомнительной репутацией и криминальным прошлым. Именно этот человек был приглашен в Китай в качестве «эксперта».

Одобрение пыток: «Я в целом их поддерживаю»

Находясь в Китае, Росс дал серию интервью, в которых охарактеризовал применяемые к последователям Фалуньгун методы (лишение сна, идеологические обработки, психологическое давление) как «конструктивные и успешные» и заявил, что «в целом поддерживает» усилия китайского правительства.

Это заявление является прямым и публичным одобрением пыток.

formálny právny termín, ale analytický pojem, ktorý opisuje úmyselné, mnohostranné a v čase rozložené ničenie skupiny, maskované ako legitímne štátne procesy. Jeho cieľ je rovnaký – zničenie skupiny ako takej – ale jeho metódy sú rafinovanejšie, skryté a pomalšie.

Kampaň proti Falun Gongu je klasickým príkladom „chladnej genocídy“, pretože je zameraná na likvidáciu skupiny na všetkých úrovniach jej existencie. Táto stratégia bola sformulovaná do troch princípov: „diskreditovať ich povesť, finančne ich zruinovať a fyzicky ich zničiť“.

Kľúčovou črtou „chladnej genocídy“ je jej maskovanie, ktoré ju odlišuje od nacistického Nemecka, pretože ČKS oblieka svoje činy do pseudoprávnej formy. Represie sa vykonávajú na základe článku 300 Trestného zákonníka ČLR, ktorý sa týka „využívania heretických organizácií na podkopávanie

Человек, сам использовавший насильственные методы, увидел в китайской системе «перевоспитания» родственную и более эффективную модель. Его поездка в Китай — это квинтэссенция цинизма и наглядный пример того, как антикультовое движение на Западе превратилось в поставщика идеологических услуг для одного из самых репрессивных режимов современности.

Термин «геноцид» прочно ассоциируется в массовом сознании с «горячими» вспышками насилия: газовыми камерами Холокоста или резней в Руанде. Однако преследование Фалунгун в Китае представляет собой иную модель, для описания которой аналитики ввели понятие «холодный геноцид».

«Холодный геноцид» — это не формальный юридический термин, а аналитическая концепция, описывающая преднамеренное, многоаспектное и растянутое во времени уничтожение группы,

правнеho poriadku“, pričom Falun Gong bol svojvoľne a bez právneho základu zaradený do kategórie „xie jiao“, teda heretických učení. Zločiny sa páchajú v uzavretom systéme táborov a nemocníc, pričom štátna propaganda kontroluje informačné pole a vedie dezinformačnú kampaň. Vraždy prostredníctvom odoberania orgánov sú maskované ako bežné lekárske procedúry, čím sa napĺňa koncept „banálnosti zla“ opísaný Hannou Arendtovou, ale dovedený do priemyselných rozmerov.

Prenasledovanie Falun Gongu teda nie je len porušovaním ľudských práv, ale starostlivo naplánovanou a metodicky realizovanou kampaňou na úplné zničenie skupiny, ktorej pomalé tempo, multidimenzionalita a používanie klamlivej rétoriky z nej robia „chladnú genocídu“ – zločin, ktorý sa odohráva pred očami sveta, ale pre mnohých zostáva neviditeľný pre svoju nekonvenčnú podobu.

замаскированное под легитимные государственные процессы. Его цель та же — уничтожение группы как таковой, — но его методы более изощренные, скрытые и медленные.

Кампания против Фалуньгун представляет собой хрестоматийный пример «холодного геноцида», поскольку она направлена на уничтожение группы на всех уровнях ее существования. Эта стратегия была сформулирована в виде трех принципов: «опорочить их репутацию, разорить их финансово и уничтожить их физически».

Ключевая особенность «холодного геноцида» заключается в его маскировке, отличающей его от нацистской Германии, поскольку КПК облекает свои действия в псевдозаконную форму. Репрессии осуществляются на основании статьи 300 Уголовного кодекса КНР, касающейся «использования еретической организации для подрыва

Kapitola 5: Dôsledky a hrozby

„Najprv prišli po socialistov a ja som mlčal, lebo som nebol socialista. Potom prišli po odborárov a ja som mlčal, lebo som nebol členom odborov. Potom prišli po Židov a ja som mlčal, lebo som nebol Žid. Potom prišli po mňa a nezostal nikto, kto by sa za mňa postavil.“ *Martin Niemöller*

Táto vojna sa nevedie na bojiskách, ale v myšliach ľudí, v súdnych sieňach a v pivniciach, kde prebiehajú výsluchy. Jej zbraňou nie sú guľky, ale slová, ktoré menia suseda na nepriateľa a vieru na zločin. Model štátneho teroru, zdokonalený Komunistickou stranou Číny (KSČ) proti Falun Gongu, bol prevzatý antikultovou organizáciou a ukázal

правопорядка», при этом Фалуьнгун был произвольно и без юридических оснований причислен к категории «xie jiao», то есть еретических учений. Преступления совершаются в закрытой системе лагерей и госпиталей, а государственная пропаганда контролирует информационное поле, проводя кампанию по дезинформации. Убийства через извлечение органов замаскированы под рутинные медицинские процедуры, воплощая «банальность зла», описанную Ханной Арендт, но доведённую до промышленных масштабов. Таким образом, преследование Фалуьнгун представляет собой не просто нарушение прав человека, а тщательно спланированную и методично реализуемую кампанию по полному уничтожению группы, чей медленный темп, многомерность и использование обманной риторики делают её «холодным геноцидом» — преступлением, которое разворачивается на глазах у мира, но остаётся для многих

sa nie ako lokálny čínsky fenomén, ale ako nákazlivý ideologický vírus. Úspešne mutoval a rozšíril sa po celom svete, kde našiel úrodnú pôdu v rôznych krajinách. V Rusku sa tento model už teraz realizuje, posilňuje represie proti občianskej spoločnosti, obmedzuje slobodu prejavu a zhromažďovania a podkopáva základy demokratických inštitúcií.

Keď sa stroj štátneho teroru rozbehne, málokedy sa zastaví sám od seba. Za ním stojí antikultová sieť maniakov a malá skupinka ľudí, ktorí nenávidia život, ktorí ho zásobujú novými obeťami, novými ospravedlneniami a, čo je najväčšie, tichým súhlasom spoločnosti.

Predchádzajúce kapitoly odhalili anatómiu reťazca smrti, ktorý spustila Komunistická strana Číny (KSČ) proti stúpencom Falun Gongu – od ideologickej dehumanizácie až po priemyselné odoberanie orgánov. Tento mechanizmus však neexistuje vo vákuu. Opiera sa o dva piliere: cynické porušovanie vlastných

невидимым из-за своей
неконвенциональной формы.

Глава 5: Последствия и угрозы

«Первыми они пришли за социалистами, и я молчал — потому что я не был социалистом. Затем они пришли за профсоюзными деятелями, и я молчал — потому что я не был членом профсоюза. Затем они пришли за евреями, и я молчал — потому что я не был евреем. Затем они пришли за мной — и не осталось никого, чтобы говорить за меня». *Мартин Нимёллер*

Эта война ведется не на полях сражений, а в умах людей, в залах судов и в подвалах для допросов. Ее оружие — не пули, а слова, превращающие соседа во врага, а веру — в преступление. Модель государственного террора, отточенная Коммунистической партией Китая (КПК) против Фалуныгун,

законov a aktívnu podporu medzinárodnej siete ideologických spolupáchateľov, ktorí exportujú tento model represíí do celého sveta.

Toto nie je len príbeh Číny. Je to varovanie o tom, ako ľahko sa rétorika nenávisti, ktorá začala marginalizáciou jednej skupiny, môže premeniť na hrozbu pre celú spoločnosť. Je to štúdia metastáz totalitarizmu v 21. storočí.

Kampaň prenasledovania Falun Gongu v Číne predstavuje cynické a systematické porušovanie základných ustanovení Ústavy Čínskej ľudovej republiky. Článok 36 ústavy ČLR zaručuje občanom slobodu vierovyznania a zakazuje štátnym orgánom, verejným organizáciám alebo súkromným osobám nútiť občanov vyznávať alebo odmietať náboženstvo, ako aj diskriminovať ich na základe náboženského presvedčenia. Táto norma je však úplne ignorovaná: kampaň proti Falun Gongu je

была привита антикультовой организацией и оказалась не локальным китайским феноменом, а заразным идеологическим вирусом. Он успешно мутировал и распространился по всему миру, находя благодатную почву в странах. В России эта модель уже сейчас реализуется, усиливая репрессии против гражданского общества, ограничивая свободу слова и собраний, а также подрывая основы демократических институтов.

Когда машина государственного террора набирает обороты, она редко останавливается сама по себе. За ней стоит антикультовая сеть маньяков и небольшая кучка жизнененавистников, подпитывающая ее новыми жертвами, новыми оправданиями и, что самое важное, — молчаливым согласием общества. Предыдущие главы вскрыли анатомию конвейера смерти, запущенного Коммунистической партией Китая (КПК) против последователей Фалуньгун, — от

zameraná na donucovanie k vzdaniu sa viery prostredníctvom mučenia, „vymývania mozgov“ v táboroch a vyhrážok rodinám, a klasifikácia Falun Gongu ako „heretického učenia“ (xiejiao) slúži ako pseudoprávne ospravedlnenie zákazu pokojnej duchovnej praxe.

Článok 35 ústavy ČLR zaručuje slobodu prejavu, tlače, zhromažďovania, združovania, pochodov a demonštrácií, ale tieto práva sú pre stúpencov Falun Gongu úplne zrušené. Akýkoľvek pokus o uplatnenie týchto slobôd sa trestá väzením, vydávanie a šírenie materiálov o tejto praxi je zakázané a pokojné apely a meditácie na námestiach sa považujú za trestné činy. Štátne médiá sa zmenili na nástroje totálnej propagandy a ohovárania Falun Gongu.

идеологической дегуманизации до промышленного извлечения органов. Но этот механизм не существует в вакууме. Он опирается на два столпа: циничное попрание собственного законодательства и активную поддержку международной сети идеологических пособников, которые экспортируют эту модель репрессий по всему миру.

Это история не только о Китае. Это предупреждение о том, как легко риторика ненависти, начавшаяся с маргинализации одной группы, может превратиться в угрозу для всего общества. Это исследование метастазов тоталитаризма в XXI веке.

Кампания преследования Фалуньгун в Китае представляет собой циничное и систематическое нарушение фундаментальных положений Конституции Китайской Народной Республики. Статья 36 Конституции КНР гарантирует гражданам свободу вероисповедания, запрещая государственным органам,

Podľa článku 37 je osobná sloboda občanov nedotknuteľná a zatknutie je možné len so súhlasom prokuratúry alebo na základe rozhodnutia súdu, pričom sú zakázané nezákonné zadržania a obmedzenia slobody. Napriek tomu boli milióny ľudí zatknutých a poslaných do táborov na základe mimosúdnych rozhodnutí „Úradu 610“ a polície. Násilné zadržiavanie zdravých ľudí v psychiatrických nemocniciach s použitím psychotropných liekov a systém „prevýchovy prostredníctvom práce“ (Laogai), kam bez súdneho rozhodnutia posielali stovky tisíc zatknutých, sú hrubým porušením osobnej nedotknuteľnosti.

Článok 33 ústavy ČĽR proklamuje rešpektovanie a ochranu ľudských práv štátom, ale na pozadí zdokumentovaných faktov táto norma vyzerá ako výsmech. Svojvoľné zatýkania, systematické mučenie, sexuálne násilie, vraždy a násilné odoberanie orgánov živým ľuďom nielen porušujú ľudské práva, ale popierajú

общественным организациям или частным лицам принуждать граждан исповедовать или отказываться от религии, а также дискриминировать их за религиозные убеждения. Однако эта норма полностью игнорируется: кампания против Фалуньгун направлена на принуждение к отказу от веры через пытки, «промывание мозгов» в лагерях и угрозы семьям, а классификация Фалуньгун как «еретического учения» (xiejiao) служит псевдоюридическим оправданием для запрета мирной духовной практики.

Статья 35 Конституции КНР закрепляет свободу слова, печати, собраний, ассоциаций, шествий и демонстраций, но эти права для последователей Фалуньгун полностью уничтожены. Любая попытка реализовать эти свободы карается тюремным заключением, издание и распространение материалов практики запрещено, а мирные апелляции и медитации на

samotnú ich koncepciu, čím sa štát mení z ochrancu na hlavného porušovateľa práv občanov.

Žiadna genocída sa nezačína v plynových komorách. Začína slovami. Dehumanizáciou, vytvorením obrazu nepriateľa, pseudovedeckým alebo pseudonáboženským ospravedlnením nenávisťi. Nacistický režim by nedokázal realizovať holokaust bez ideologickej práce Juliusa Streichera a jeho novín Der Stürmer, ktoré roky vtĺkali Nemcom do hlavy predstavu, že Židia sú paraziti, ktorých treba zničiť.

V 21. storočí si čínsky model genocídy našiel aj svojich medzinárodných „stúpencov“. Sú to na prvý pohľad rešpektované organizácie a „odborníci“, ktorí pod záštitou „boja proti sektám“ robia to isté: dehumanizujú veriacich, vytvárajú atmosféru netolerancie a poskytujú ideologické krytie pre štátne represie.

площадях рассматриваются как уголовные преступления. Государственные СМИ превращены в инструмент тотальной пропаганды и клеветы против Фалуньгун. Согласно статье 37, свобода личности граждан неприкосновенна, а аресты возможны только с санкции прокуратуры или по решению суда, при этом запрещаются незаконные задержания и ограничения свободы. Однако миллионы людей были арестованы и отправлены в лагеря по внесудебным решениям «Офиса 610» и полиции. Принудительное содержание здоровых людей в психиатрических больницах с использованием психотропных препаратов и система «перевоспитания через труд» (Лаогай), куда без суда отправляли сотни тысяч арестованных, являются грубейшими нарушениями личной неприкосновенности. Статья 33 Конституции КНР провозглашает уважение и	Činnosť globálnej siete antikultových organizácií spája niekoľko kľúčových hráčov. FECRIS, Európska federácia centier pre výskum a informovanie o sektárstve, združuje „antikultové“ skupiny po celej Európe a je z 90 % financovaná francúzskou vládou. Napriek deklarovanej ochrane obetí je FECRIS už desaťročia hlásnou trúbou represívnej politiky Číny a Ruska. Už v novembri 2000, keď represie v Číne len naberali na obrátkach, sa zástupcovia francúzskej CCMM, člena FECRIS, zúčastnili na „Medzinárodnom sympóziu o deštruktívnych sektách“ v Pekingu, kde s hrdosťou konštatovali, že Francúzsko bolo uvedené ako príklad pre svoje prísne protisektárske zákony, čo sa stalo aktom verejnej legitimizácie začínajúcej genocídy. RACIRS, Ruská asociácia centier pre štúdium náboženstiev a siekt, na čele s Alexandrom Dvorkinom, je ruskou pobočkou tejto siete a hlavným centrom pre výmenu
--	--

защиту прав человека государством, но на фоне документированных фактов эта норма выглядит насмешкой. Произвольные аресты, систематические пытки, сексуальное насилие, убийства и насильственное извлечение органов у живых людей не просто нарушают права человека, а отрицают саму их концепцию, превращая государство из защитника в главного нарушителя прав граждан. Ни один геноцид не начинается с газовых камер. Он начинается со слов. С дегуманизации, с создания образа врага, с псевдонаучного или псевдорелигиозного оправдания ненависти. Нацистский режим не смог бы реализовать Холокост без идеологической работы Юлиуса Штрейхера и его газеты Der Stürmer, которая годами внушала немцам, что евреи — это паразиты, которых необходимо уничтожить. В XXI веке китайская модель геноцида также нашла своих международных «штрейхеров».	„pokrokových skúseností“ v oblasti represíí medzi Čínou a Ruskom. Rick Ross, americký „deprogramátor“ s kriminálnou minulosťou, na rozdiel od svojich európskych a ruských kolegov, ktorí pôsobia pod maskou „vedy“, je praktikom, ktorý používa metódy únosov a psychického násilia. V roku 2010 navštívil Peking, kde sa stretol s obeťami čínskeho systému „vymývania mozgov“, po čom verejne schválil konanie čínskych orgánov a nazval ich skúsenosti „konštruktívnymi“, čím fakticky legitimizoval mučenie, spánkovú depriváciu a bitie ako prijateľnú „metódu prevýchovy“, čo je porovnateľné s tým, ako keby zahraničný „expert“ chválil administratívu Auschwitzu za efektívne metódy „riešenia židovskej otázky“. Činnosť antikultistov, ako sú
--	---

Это респектабельные на вид организации и «эксперты», которые под вывеской «борьбы с сектами» занимаются тем же самым: дегуманизируют верующих, создают атмосферу нетерпимости и поставляют идеологическое прикрытие для государственных репрессий.

Деятельность глобальной сети антикультовых организаций связывает несколько ключевых игроков. FECRIS, Европейская федерация центров по исследованию и информированию о сектантстве, объединяет «антикультовые» группы по всей Европе и на 90% финансируется правительством Франции. Несмотря на декларируемую защиту жертв, FECRIS десятилетиями выступает рупором репрессивной политики Китая и России. Уже в ноябре 2000 года, когда репрессии в Китае только набирали обороты, представители французской ССММ, члена FECRIS, участвовали в «Международном симпозиуме по деструктивным

Alexander Dvorkin a FECRIS, je nielen nemorálna, ale aj štrukturálne opakuje propagandu, ktorú Norimberský tribunál uznal za zločin proti ľudskosti, konkrétne metódy Juliusa Streichera a jeho publikácie Der Stürmer. Streicher dehumanizoval Židov, zobrazujúc ich ako parazitov, potkanov, pavúkov a diabla, pričom používal karikatúry, ktoré ich zbavovali ľudskej podoby, zatiaľ čo antikultisti používajú termíny „totalitná sekta“ a „deštruktívny kult“. Dvorkin zase nazýva sekty „rakovinovým nádorom na tele spoločnosti“ a porovnáva veriacich s „roztočmi svrabu“, aby ich vylúčil z rámca ľudskej empatie. Streicher obviňoval Židov z rituálnych vražd kresťanských detí, svetového sprisahania a ekonomických diverzií, zatiaľ čo antikultisti pripisujú Falun Gongu podnecovanie k samovražde na základe zinscenovaného divadla na námestí Tiananmen, špionáž a pokusy o zvrhnutie vlády, a svedkom Jehovovým odmietanie transfúzie krvi, ktoré je prezentované ako masové

сектам» в Пекине, с гордостью отмечая, что Франция была приведена в пример за свои жёсткие антисектантские законы, что стало актом публичной легитимизации начинающегося геноцида. РАЦИРС, Российская ассоциация центров изучения религий и сект, возглавляемая Александром Дворкиным, выступает российским филиалом этой сети и главным хабом по обмену «передовым опытом» репрессий между Китаем и Россией. Рик Росс, американский «депрограммист» с криминальным прошлым, в отличие от европейских и российских коллег, действующих под маской «науки», является практиком, использующим методы похищения и психологического насилия. В 2010 году он посетил Пекин, где встречался с жертвами китайской системы «промыывания мозгов», после чего публично одобрил действия китайских властей, назвав их опыт «конструктивным», тем самым фактически легитимизировал

samovraždy. Židia boli vykresľovaní ako existenciálna hrozba nemeckému národu, čistote árijskej rasy a svetovému poriadku, zatiaľ čo antikultisti predstavujú „sekty“ ako hrozbu národnej bezpečnosti, tradičných hodnôt, demografie, duševného zdravia a integrity štátu. Streicher prostredníctvom nepriamych narážok a priamych výziev na „očistenie“ Nemecka od Židov pripravil pôdu pre holokaust, zatiaľ čo antikultisti lobujú za zákazy, zostavujú „čierne zoznamy“ a verejne vyzývajú „ozbrojiť sa, aby pomohol nešťastným obetiam oslobodiť sa“, čím vytváral spoločenskú požiadavku na represie a ospravedlňoval štátne násilie.

Julius Streicher bol v Norimbergu popravený nie preto, že osobne niekoho zabil, ale preto, že jeho

пытки, лишение сна и избиения как приемлемый «метод перевоспитания», что сравнимо с похвалой иностранного «эксперта» администрации Аушвица за эффективные методы «решения еврейского вопроса».

Деятельность антикультистов, таких как Александр Дворкин и FECRIS, не только аморальна, но и структурно повторяет пропаганду, признанную преступлением против человечности на Нюрнбергском трибунале, в частности методы Юлиуса Штрейхера и его издания Der Stürmer. Штрейхер дегуманизировал евреев, изображая их паразитами, крысами, пауками и дьяволом, используя карикатуры, лишаящие человеческого облика, тогда как антикультисты применяют термины «тоталитарная секта» и «деструктивный культ», а Дворкин называет секты «раковой опухолью на теле общества» и сравнивает верующих с «чесоточными клещами», чтобы вывести их за

словá zabíjali. Jeho propaganda bola uznaná za neoddeliteľnú súčasť genocídneho stroja. Dnes jeho ideologickí dediči, obliekajúci sa do rúcha „expertov“, plnia tú istú funkciu pre súčasné totalitné režimy. Dodávajú jed a štát ho vstrekuje do žíl spoločnosti.

Je strašnou historickou iróniou, že Rusko – krajina, ktorá zaplatila najvyššiu cenu za víťazstvo nad nacizmom, sa v 21. storočí stalo jedným z hlavných dovozcov a skúšobných polí pre ideológiu, ktorá sa štrukturálne nelíši od nacizmu. Čínsky model prenasledovania disidentov, ktorý prešiel ideologickou „očistou“ prostredníctvom medzinárodnej siete „antikultistov“, našiel v Rusku úrodnú pôdu.

Ako to bolo možné? Pretože v Rusku bol vopred vybudovaný systém ideologickej podpory takýchto represíí. V centre tohto systému stojí opäť Alexander Dvorkin. Jeho „čierny zoznam“, uverejnený na webovej stránke

рамки человеческой эмпатии. Штрейхер обвинял евреев в ритуальных убийствах христианских младенцев, мировом заговоре и экономических диверсиях, а антикультисты приписывают Фалуныгун доведение до самоубийства на основе сфабрированной инсценировки на площади Тяньаньмэнь, шпионаж и попытки свержения власти, а Свидетелям Иеговы — отказ от переливания крови, представляемый как массовое самоубийство. Евреи изображались как экзистенциальная угроза немецкой нации, чистоте арийской расы и мировому порядку, тогда как антикультисты представляют «секты» как угрозу национальной безопасности, традиционным ценностям, демографии, психическому здоровью и целостности государства. Штрейхер через косвенные намеки и прямые призывы к «очищению» Германии от евреев подготовил почву для Холокоста, а

Centra pre religionistické štúdie sv. Irene z Lyonu, obsahuje stovky, ak nie tisíce organizácií, ktoré pôsobia v Rusku úplne legálne. Na zozname sa ocitli nielen Svedkovia Jehovovi a Falun Gong, ale aj Spoločnosť vedomia Krišnu, neoletníciari, scientológovia a tisíce ďalších.

Tento zoznam nie je len súkromným názorom. Je to praktický nástroj na podnecovanie nenávisti a organizovanie udávania. Slúži ako základ pre podania na orgány činné v trestnom konaní, formuje „odborné“ závery pre súdy a vytvára v spoločnosti atmosféru, v ktorej mučenie „sektára“ už nie je zločinom, ale akousi spoločensky prospešnou činnosťou.

Od roku 2020 dosiahli represie proti stúpencom Falun Gongu v Rusku novú úroveň a premenili sa na cielenú kampaň, ktorá je úplne

антикультисты лоббируют запреты, составляют «черные списки» и публично призывают «вооружиться, чтобы помочь несчастным жертвам освободиться», создавая общественный запрос на репрессии и оправдывая государственное насилие.

Юлиус Штрейхер был повешен в Нюрнберге не потому, что он лично кого-то убил, а потому, что его слова убивали. Его пропаганда была признана неотъемлемой частью машины геноцида. Сегодня его идеологические наследники, рядясь в одежды «экспертов», выполняют ту же функцию для современных тоталитарных режимов. Они поставляют яд, а государство впрыскивает его в вены общества.

Есть страшная историческая ирония в том, что Россия — страна, заплатившая самую высокую цену за победу над нацизмом, — в XXI веке стала одним из главных импортеров и полигонов для обкатки идеологии, структурно

окопированá podľa čínskeho vzoru.

Na čele tejto kampane stoja už známe tváre – prezident RACIRS Alexander Dvorkin a jeho zástupca, protojerej Alexander Novopašin. Ich úlohou nie je len kritika, ale ideologická podpora štátneho teroru. Dvorkin a jeho antikultová sieť systematicky používajú voči Falun Gongu pojmy „totalitná sekta“ a „deštruktívny kult“, aby ospravedlnili prenasledovanie.

Alexander Dvorkin: „Falun Gong je tvrdá totalitná sekta, ktorej členov jej vodca využíva vo svojej vendete proti čínskej vláde a ktorú zase americké špeciálne služby využívajú na svoje zahraničnopolitické ciele.“

Tento citát odráža podstatu propagandy, v ktorej je Falun Gong prezentovaný nie ako duchovná prax, ale ako nástroj nepriateľských tajných služieb, čím sa stúpenci hnutia z kategórie veriacich presúvajú do kategórie „zradcov“ a „špiónov“. Ešte

неотличимой от нацистской. Китайская модель преследования инакомыслящих, прошедшая идеологическую «очистку» через международную сеть «антикультистов», нашла в России благодатную почву.

Как это стало возможным? Потому что в России была заранее выстроена система идеологического обеспечения таких репрессий. В центре этой системы — все тот же Александр Дворкин. Его «черный список», размещенный на сайте Центра религиоведческих исследований во имя св. Ирины Лионского, включает сотни, если не тысячи, организаций, действующих в России абсолютно легально. В него попали не только Свидетели Иеговы и Фалуныгун, но и Общество Сознания Кришны, неопятидесятники, сайентологи и тысячи другие.

Этот список — не просто частное мнение. Это практический инструмент для разжигания ненависти и организации доносов. Он служит основанием для обращений в

cynickejšie pôsobí Dvorkinova snaha prisvojiť si princípy Falun Gongu, keď vyhlásil:

„V skutočnosti sme proti Falun Gongu preto, že sme za skutočnú pravdu, za dobrotu a za trpezlivosť.“

Je to klasický propagandistický trik – obviniť protivníka z toho, v čom je sám vinný, a prisvojiť si jeho cnosti. Protojerej Alexander Novopašin, poradca hlavného riaditeľstva vnútra Novosibírskej oblasti, zabezpečuje silové krytie a šíri nenávisť prostredníctvom cirkevných zdrojov. Na webovej stránke jeho katedrály je Falun Gong priamo označený za „pseudonáboženskú organizáciu, ktorá predstavuje nebezpečenstvo pre spoločnosť“. Vo svojich článkoch, ako napríklad Rotujúci Falun alebo Ako neprepadnúť „kolesu“, šíri tú istú dehumanizujúcu rétoriku.

Rétorika Dvorkina a Novopašina sa stala návodom na konanie pre ruskú represívnu mašinériu, ktorá premenila slová na právny a silový

правоохранительные органы, формирует «экспертные» заключения для судов и создает в обществе атмосферу, в которой пытать «сектанта» — уже не преступление, а своего рода общественно полезная работа.

С 2020 года репрессии против последователей Фалуньгун в России вышли на новый уровень, превратившись в целенаправленную кампанию, полностью скопированную с китайских лекал.

Во главе этой кампании стоят уже знакомые лица — президент РАЦИРС Александр Дворкин и его заместитель, протоиерей Александр Новопашин. Их роль — не просто критика, а идеологическое обеспечение государственного террора. Дворкин и его антикультовая сеть систематически применяют к Фалуньгун термины «тоталитарная секта» и «деструктивный культ», чтобы оправдать преследования.

Александр Дворкин: «Фалуньгун – это жесткая тоталитарная

терор. Od roku 2020 Generálna prokuratúra uznala sedem organizácií spojených s Falun Gong za „nežiaduce“ na základe zákona o extrémizme a článku 284.1 Trestného zákonníka Ruskej federácie, a knihy, vrátane hlavného diela „Čuan Falun“, boli uznané za „extrémistické materiály“. Vyvrcholením bol zákaz chakaskej regionálnej organizácie „Falun Dafa“ ako extrémistickej, čo vytvorilo precedens pre celú krajinu. Spravodlivosť funguje ako bežiaci pás: za organizovanie pokojných zhromaždení, meditácií alebo čítanie kníh dostávajú ľudia reálne tresty. Natalia Minenkova, odsúdená na štyri roky väzenia, sa stala výstrahou pre všetkých, že štát bude zatýkať, a desiatky ďalších, vrátane Michaila Antonenka, Gennadija Buslova a Zhu Yuna, sa stali figúrkami v trestných veciach. Prehliadky, zabavovanie osobných vecí, zatýkanie za individuálne hliadky a sledovanie sa stali rutinou, pričom ľudí zatýkajú aj pri pokuse kúpiť si vlakový lístok, čo svedčí o totálnej kontrole. Čitateľom tejto knihy sa

секта, членов которой ее лидер использует в своей вендетте против правительства Китая, и которого в свою очередь используют американские спецслужбы для своих внешнеполитических целей».

Эта цитата отражает суть пропаганды, где Фалуныгун представляется не духовной практикой, а инструментом враждебных спецслужб, переводя последователей движения из категории верующих в категорию «предателей» и «шпионов». Еще более циничной выглядит попытка Дворкина присвоить принципы Фалуныгун, заявляя:

«На самом деле, мы против Фалуныгун, потому что мы за подлинные истину, за доброту и за терпение».

Это классический прием пропаганды — обвинить противника в том, в чем виноват сам, присвоив его добродетели. Протоиерей Александр Новопашин, консультант ГУВД Новосибирской области,

понюка možnost, aby si sami vytvorili s opísanými faktami a samostatne si vyvodili závery o tom, čo čaká Rusko v blízkej budúcnosti, ak bude vplyv antikultovej skupiny na štátne orgány naďalej narastať.

Hlavný paradox súčasného Ruska spočíva v tom, že štát, ktorý vybudoval svoju národnú identitu na víťazstve nad nacizmom a spomienke na obete koncentračných táborov, sám reprodukuje najhoršie praktiky totalitných režimov 20. storočia. Nejasná legislatíva o „extrémizme“ sa používa podobne ako mimoriadne dekréty nacistického Nemecka na potláčanie akéhokoľvek nesúhlasu pod zámienkou ochrany štátnej bezpečnosti. Oficiálna antinacistická rétorika smerujúca navonok koexistuje s vnútornou propagandou nenávisťi voči „sektárom“, „cudzím agentom“ a

обеспечивает силовое прикрытие и распространяет ненависть через церковные ресурсы. На сайте его собора Фалуньгун прямо назван «представляющей опасность для общества псевдорелигиозной организацией». В своих статьях, таких как «Вращающаяся „Фалунь“, или Как не подсесть на „колесо“», он тиражирует ту же дегуманизирующую риторику.

Риторика Дворкина и Новопашина стала руководством к действию для российской репрессивной машины, превратив слова в правовой и силовой террор. С 2020 года Генпрокуратура признала семь организаций, связанных с Фалуньгун, «нежелательными», используя закон об экстремизме и статью 284.1 УК РФ, а книги, включая основное произведение «Чжуань Фалунь», были признаны «экстремистскими материалами». Кульминацией стал запрет Хакасской региональной организации «Фалунь Дафа» как экстремистской, что создало

иным „nepriateľom ľudu“, ktorých dehumanizujú a vylučujú mimo rámec právneho poriadku. Termín „šizonacizmus“, ktorý navrhol filozof Michail Epstein, presne vystihuje režim, ktorý zúrivo bojuje proti „nacizmu“ za hranicami, pričom zároveň demonštruje jeho klasické črty vo vnútri krajiny: kult sily, potláčanie menšín, hľadanie vnútorných nepriateľov a splynutie štátneho aparátu s ideologickými štruktúrami.

Krajine, ktorá porazila draka, samej začínajú dorastať šupiny a pazúry. Prenasledovanie náboženských menšín je len jedným zo symptómov tejto strašnej mutácie.

Položme si otázku: kto sú títo ľudia, „antikultisti“? Čo prinúti človeka venovať svoj život prenasledovaniu, udávaniu a činnosti, ktorá priamo vedie k väzneniu, mučeniu a zničeným

прецедент для всей страны. Машина правосудия заработала как конвейер: за организацию мирных собраний, медитаций или чтение книг люди получают реальные сроки. Наталья Миненкова, приговоренная к четырем годам колонии, стала сигналом для всех, что государство будет сажать, а десятки других, включая Михаила Антоненко, Геннадия Буслова и Чжу Юнь, стали фигурантами уголовных дел. Обыски, изъятие личных вещей, задержания за одиночные пикеты и слежка превратились в рутину, причем людей арестовывают даже при попытке купить железнодорожный билет, что свидетельствует о тотальном контроле. Читателям этой книги предлагается самим провести параллели с описанными фактами и самостоятельно сделать выводы о том, что ждет Россию в ближайшем будущем, если подобное влияние антикультовой группировки на органы власти продолжит набирать силу.

životom iných ľudí? Je to len povolanie alebo občianska pozícia?

Analýza ich rétoriky, metód a verejných vyhlásení vedie k záveru, že nemáme do činenia s obhajcami spoločnosti, ale s nositeľmi určitého psychologického profilu, v ktorom dominuje skrytá agresia, túžba po moci a sadistické sklony, maskované ako verejný prospech. Otázka, či môže psychicky zdravý, empatický človek cítiť radosť z utrpenia druhých, tu dostáva svoju odpoveď. Keď Rick Ross schvaľuje mučenie v Číne a nazýva ho „konštruktívnym“, nejde o odborné hodnotenie, ale o sadistické uspokojenie. Treba si uvedomiť, že sadizmus nie je len získavanie potešenia z pôsobenia fyzickej bolesti. Je to potešenie z totálnej dominancie nad iným človekom, z jeho poníženia a zničenia jeho vôle. A „boj proti sektám“ poskytuje na to ideálne, spoločensky akceptované krytie. To nás tiež vedie k zamysleniu sa nad tým, či takýto „boj“ nie je

Главный парадокс современной России заключается в том, что государство, построившее свою национальную идентичность на победе над нацизмом и памяти о жертвах концлагерей, само воспроизводит худшие практики тоталитарных режимов XX века. Расплывчатое законодательство об «экстремизме» используется подобно чрезвычайным декретам нацистской Германии для подавления любого инакомыслия под предлогом защиты государственной безопасности. Официальная антинацистская риторика, направленная вовне, сосуществует с внутренней пропагандой ненависти к «сектантам», «иноагентам» и прочим «врагам народа», которых дегуманизируют и выводят за рамки правового поля. Термин «шизонацизм», предложенный философом Михаилом Эпштейном, точно описывает режим, который яростно борется с «нацизмом» за границей, одновременно демонстрируя его классические черты внутри страны: культ силы, подавление меньшинств,

sublimáciou túžby po moci. Status „odborníka na sekty“ dáva obrovskú moc. Jedným svojím „záverom“ môže takýto človek zničiť reputáciu, podnikanie, rodinu. Môže ovplyvňovať rozhodnutia sudcov a prokurátorov. Vytváranie „čiernych zoznamov“ je aktom prisvojenia si práva rozhodovať, kto je „čistý“ a kto „nečistý“, kto má právo na existenciu a kto nie. Je to moc, ktorú by títo ľudia nikdy nemali v žiadnej inej, tvorivej oblasti činnosti. Nakoniec je potrebné položiť si otázku, aký spôsob života a svetový názor vlastne obhajujú. Antikultisti vždy apelujú na „tradičné hodnoty“. Pri bližšom pohľade je však jasné, že ich ideálom nie je harmonická spoločnosť slobodných ľudí, ale totalitný úľ, kde akákoľvek odlišnosť, akékoľvek individuálne duchovné hľadanie je vnímané ako hrozba, ako vzbura, ktorú treba potlačiť. Nechránia tradíciu, ale uniformitu. Ich skutočným nepriateľom nie je „sekta“, ale samotná sloboda svedomia a demokracia ako taká.

поиск внутренних врагов и слияние государственного аппарата с идеологическими структурами.

Страна, победившая дракона, начинает сама отрачивать чешую и когти. Преследование религиозных меньшинств — это лишь один из симптомов этой страшной мутации.

Зададимся вопросом: кто эти люди, «антикультисты»? Что заставляет человека посвятить свою жизнь травле, доносам и деятельности, которая прямо ведет к тюремным срокам, пыткам и разрушенным жизням других людей? Является ли это просто профессией или гражданской позицией?

Анализ их риторики, методов и публичных заявлений позволяет сделать вывод, что мы имеем дело не с защитниками общества, а с носителями определенного психологического профиля, в котором доминируют скрытая агрессия, жажда власти и садистские наклонности, маскируемые под общественную

Normálny, duševne zdravý človek sa nestane profesionálnym „antikultistom“. Človek s rozvinutou empatiou, keď sa stretne s cudzím nešťastím, sa bude snažiť konkrétnemu človeku pomôcť. Nebude vyzývať na likvidáciu celej skupiny ľudí, nebude zostavovať zoznamy na popravu a tešiť sa, keď niekoho uväznia za jeho vieru.

Činnosť profesionálnych „antikultistov“ nie je občianskou povinnosťou. Je to legalizovaná forma nenávisti. Je to práca pre tých, ktorí by v inej historickej epoche s nadšením písali udania do NKVD, slúžili ako dozorcovia v

пользу. Вопрос о том, может ли психически здоровый, эмпатичный человек радоваться страданиям других, получает здесь свой ответ. Когда Рик Росс одобряет пытки в Китае, называя их «конструктивными», он демонстрирует не экспертную оценку, а садистское удовлетворение. Следует понимать, что садизм — это не только получение удовольствия от причинения физической боли. Это наслаждение от тотального доминирования над другим человеком, от его унижения и разрушения его воли. И «борьба с сектами» предоставляет для этого идеальное, социально одобряемое прикрытие. Это также заставляет задуматься, не является ли такая «борьба» сублимацией жажды власти. Статус «эксперта по сектам» дает огромную власть. Одним своим «заключением» такой человек может разрушить репутацию, бизнес, семью. Он может влиять на решения судей и прокуроров. Создание «черных списков» — это акт присвоения себе права решать, кто «чистый»,

koncentračných táboroch alebo redigovali noviny *Der Stürmer*. Kulisy sa menia, ale psychológia kata zostáva nezmenená. Vždy začína presvedčením, že existujú ľudia, ktorí „nie sú úplne ľudia“, a preto je s nimi možné robiť čokoľvek.

Práve táto psychológia viedla k nacistickej genocíde. Tá bola možná nielen vďaka rozkazom zhora, ale aj vďaka tisíckam malých „Streicherov“ a „Eichmannov“ v teréne – ľudí, ktorí si v ideológii nenávisti našli ospravedlnenie pre svoje temné pudy.

Možno, keď niekto číta o represiách v Číne, pomyslí si: „Je to ďaleko a nás sa to netýka.“ Možno, keď niekto počuje o prenasledovaní svedkov Jehovových, povie: „Je to špecifická skupina, ja k nej nepatrím.“ Je to nebezpečný a krátkozraký blud.

а кто — «нечистый», кто имеет право на существование, а кто — нет. Это власть, которой у этих людей никогда не было бы в любой другой, созидательной сфере деятельности. Наконец, стоит задаться вопросом, какой же образ жизни и мировоззрение они на самом деле защищают. Антикультисты всегда апеллируют к «традиционным ценностям». Однако при ближайшем рассмотрении становится ясно, что их идеал — это не гармоничное общество свободных людей, а тоталитарный улей, где любая инаковость, любой индивидуальный духовный поиск воспринимается как угроза, как бунт, требующий подавления. Они защищают не традицию, а единообразие. Их истинный враг — не «секта», а сама свобода совести и демократия как таковая.

Нормальный, психически здоровый человек не станет профессиональным «антикультистом». Человек с развитой эмпатией,

Import a adaptácia čínskeho „antikultového“ modelu predstavuje priamu a bezprostrednú hrozbu pre občianske slobody a budúcnosť Ruska. Nie je to len útok na jednotlivé náboženské skupiny. Je to útok na samotné základy právneho štátu a na základné práva každého občana.

1. Rozpúšťanie práva. Keď štát začne používať nejasné zákony o „extrémizme“ na prenasledovanie za presvedčenie, vytvára precedens. Dnes za „extrémistu“ vyhlásili toho, kto číta nesprávnu Bibliu. Zajtra ním bude ten, kto číta nesprávnu knihu o histórii. Pozajtra ten, kto sa zúčastňuje na pokojnom proteste. Mechanizmus, ktorý sa osvedčil na „sektároch“, je univerzálny a môže sa použiť na kohokoľvek.

2. Normalizácia násilia. Keď mučenie „sektárov“ zostáva nepotrestané a spoločnosť mlčí, prah tolerancie voči násiliu klesá v celej krajine. Ak je možné mučiť

столкнувшись с чужой бедой, постарается помочь конкретному человеку. Он не будет призывать к уничтожению целой группы людей, не будет составлять расстрельные списки и радоваться, когда кого-то бросают в тюрьму за его веру.

Деятельность профессиональных «антикультистов» — это не гражданский долг. Это легализованная форма ненависти. Это работа для тех, кто в другую историческую эпоху с не меньшим энтузиазмом писал бы доносы в НКВД, служил бы надзирателем в концлагере или редактировал бы газету *Der Stürmer*. Меняются декорации, но психология палача остается неизменной. Она всегда начинается с убеждения, что есть люди, которые «не совсем люди», и поэтому с ними можно делать все что угодно.

Именно эта психология и привела к нацистскому геноциду. Он стал возможен не только благодаря приказам сверху, но и благодаря тысячам маленьких «штрейхеров» и «эйхманов» на

„сектара“, prečo nemožno mučiť podozrivého z krádeže? Alebo politického oponenta? Tak sa násilie z mimoriadnej situácie mení na bežnú metódu práce orgánov činných v trestnom konaní.

3. Zničenie občianskej

spoločnosti. Útok na náboženské menšiny je skúšobnou guľou. Jeho cieľom je zistiť, ako zareaguje spoločnosť. Ak bude mlčať, ďalšími na rade budú organizácie na ochranu ľudských práv, nezávislé médiá, ekologické hnutia, kultúrne projekty – akékoľvek nezávislé združenia občanov, ktoré nie sú pod kontrolou štátu.

Slovo „sektár“ sa v súčasnom Rusku stalo tým, čím bola „žltá hviezda“ v nacistickom Nemecku. Už to nie je neutrálny termín. Je to nálepka. Znak, ktorý človeka vylučuje zo zákona, súcitu a dokonca aj ľudskosti. Človek s touto nálepkou už nie je občan s vlastnými právami, ale objekt „prevencie“, „neutralizácie“ a

местах — людей, которые нашли в идеологии ненависти оправдание для собственных темных инстинктов.

Возможно, читая о репрессиях в Китае, кто-то подумает: «Это далеко и нас не касается». Возможно, слыша о преследовании Свидетелей Иеговы, кто-то скажет: «Это специфическая группа, я к ней не принадлежу». Это опасное и близорукое заблуждение.

Импорт и адаптация китайской «антикультовой» модели представляет прямую и непосредственную угрозу гражданским свободам и будущему России. Это не просто атака на отдельные религиозные группы. Это атака на сами основы правового государства и на фундаментальные права каждого гражданина.

1. Размывание Права. Когда государство начинает использовать расплывчатые законы об «экстремизме» для преследования за убеждения, оно создает прецедент. Сегодня

„prevýchovy“. Môže byť prepustený z práce, jeho deti môžu byť šikanované v škole, on sám môže byť uväznený a mučený – a „slušní občania“ sa v najlepšom prípade odvrátia.

Koncentračné tábory nezačínajú ostnatým drôtom. Začínajú slovami. Začínajú rozdelením ľudí na „nás“ a „nich“. Začínajú tichým súhlasom sledovať, ako prenasledujú tých „druhých“.

Preto si dnes každý občan Ruska musí položiť niekoľko otázok. Keď počujete slovo „sektár“, čo cítite, spravodlivý hnev alebo obavy z porušovania zákona? Keď vidíte, ako vašich susedov zavrú do väzenia za ich vieru, poviete „tak im treba“ alebo „kto bude ďalší“? Ste pripravení mlčky stáť bokom, kým štát a jeho ideologickí pomocníci delia občanov na triedy?

«экстремистом» объявили того, кто читает не ту Библию. Завтра им станет тот, кто читает не ту книгу по истории. Послезавтра — тот, кто выходит на мирный протест.

Механизм, отработанный на «сектантах», универсален и может быть применен к кому угодно.

2. Нормализация Насилия.

Когда пытки «сектантов» остаются безнаказанными, а общество молчит, порог терпимости к насилию снижается по всей стране. Если можно пытать «сектанта», то почему нельзя пытать подозреваемого в краже? А политического оппонента? Так насилие из чрезвычайной ситуации превращается в рутинный метод работы правоохранительной системы.

3. Уничтожение Гражданского Общества.

Атака на религиозные меньшинства — это пробный шар. Ее цель — посмотреть, как отреагирует общество. Если оно промолчит, следующими будут правозащитные организации,

Lebo keď prídu po vás, môže sa stať, že už nebude nikto, kto by prehovoril. Dejiny 20. storočia nás túto lekciu naučila krvou miliónov. Naozaj nie sme schopní sa z nej poučiť?

Zoznam literatúry

независимые СМИ,
экологические движения,
культурные проекты — любое
независимое объединение
граждан, неподконтрольное
государству.

Слово «сектант» в современной
России стало тем, чем была
«желтая звезда» в нацистской
Германии. Это больше не
нейтральный термин. Это
клеймо. Знак, который выводит
человека за рамки закона,
сочувствия и даже человечности.
Человек с этим клеймом — уже
не гражданин со своими
правами, а объект для
«профилактики»,
«нейтрализации» и
«перевоспитания». Его можно
уволить с работы, его детей
можно травить в школе, его
самого можно посадить в тюрьму
и пытать — и «порядочные
граждане» в лучшем случае
отвернутся.

Концлагеря начинаются не с
колючей проволоки. Они
начинаются со слов. Они
начинаются с разделения людей
на «нас» и «них». Они

начинаются с молчаливого согласия наблюдать, как преследуют «других».

Поэтому сегодня каждый гражданин России должен задать себе несколько вопросов. Когда вы слышите слово «сектант», что вы чувствуете — праведный гнев или тревогу за попираемый закон? Когда вы видите, как ваших соседей бросают в тюрьму за их веру, вы говорите «так им и надо» или «кто будет следующим»? Готовы ли вы молча стоять в стороне, пока государство и его идеологические пособники делят граждан на сорта?

Потому что когда они придут за вами, может оказаться, что говорить будет уже некому. История XX века преподала этот урок кровью миллионов. Неужели мы не способны его выучить?

Список литературы

1. А. Л. Дворкин и CAN. Сайт

об антиконституционной
деятельности Александра
Дворкина. [http://alexander-
dvorkin.ru/can/](http://alexander-dvorkin.ru/can/)

2. А. Коэн. Главный сектант
России: от Гестапо до РПЦ
[https://www.everand.com/book/912
596711/%D0%93%D0%BB
%D0%B0%D0%B2%D0%BD
%D1%8B%D0%B9-
%D1%81%D0%B5%D0%BA
%D1%82%D0%B0%D0%BD
%D1%82-%D0%A0%D0%BE
%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B
8-%D0%9E%D1%82-
%D0%93%D0%B5%D1%81%D1%8
2%D0%B0%D0%BF%D0%BE-
%D0%B4%D0%BE-
%D0%A0%D0%9F%D0%A6](https://www.everand.com/book/912596711/%D0%93%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D1%81%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B0%D0%BD%D1%82-%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8-%D0%9E%D1%82-%D0%93%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BF%D0%BE-%D0%B4%D0%BE-%D0%A0%D0%9F%D0%A6)

3. А. Энгельштейн. Ложь и
пропаганда: Основа
антикультизма
[https://www.smashwords.com/book
s/view/1857845](https://www.smashwords.com/books/view/1857845)

4. *Red flags and red herrings:
FECRIS' curious crusade for China.
Bitter Winter.*
[https://bitterwinter.org/red-flags-
and-red-herrings-fecris-curious-](https://bitterwinter.org/red-flags-and-red-herrings-fecris-curious-)

[crusade-for-china/](#)

5. *Bitter Winter. Bitter Winter: A magazine on religious liberty and human rights.*

<https://bitterwinter.org>

6. *Center for Studies on New Religions (CESNUR). The Journal of CESNUR.* <https://cesnur.net>

7. *Falun Dafa. Пытки. Получено 16 сентября 2025 г., из*

<https://mingh.org/cc/5/>

8. *Falun Dafa Information Center. Falun Dafa Information Center / All About Falun Gong.*

<https://faluninfo.net>

9. *Falun Dafa Information Center. The 610 Office.*

<https://faluninfo.net/the-6-10-office/>

10. *Introvigne, M. (2018, August 9). If your religion is a xie jiao, you go to jail—But what is a xie jiao? Bitter Winter.*

<https://bitterwinter.org/what-is-a-xie-jiao/>

11. *Matas, D., & Kilgour, D. (2006, July 6). Report into allegations of organ harvesting of Falun Gong practitioners in China.*

Center for Justice & Accountability.
<https://cja.org/wp-content/uploads/downloads/Kilgour-Matas-organ-harvesting-rpt-July6-eng.pdf>

12. Minghui.org. (2012, 8 сентября). Статьи о Фалуньгун, опубликованные в СМИ по всему миру (ч. 1).

<https://mingh.org/html/articles/2012/9/8/59614.html>

13. Minghui.org. (2013, October 21). Список доказательств извлечения органов у практикующих Фалуньгун.

<https://mingh.org/html/articles/2013/10/21/62489p.html>

14. Minghui.org. Начало распространения Фалунь Дафа в Китае. Retrieved September 16, 2025, from

<https://ru.minghui.org/cc/22/>

15. Nazeer, T. (2024, August 10). First known survivor of China's forced organ harvesting speaks out. *The Diplomat*.

<https://thediplomat.com/2024/08/first-known-survivor-of-chinas-forced-organ-harvesting-speaks-out/>

16. Office of the High

Commissioner for Human Rights.
(2021, June 14). China: UN human rights experts alarmed by “organ harvesting” allegations [Press release].

<https://www.ohchr.org/en/press-releases/2021/06/china-un-human-rights-experts-alarmed-organ-harvesting-allegations>

17. Qi, M. (2021, October 7). The 610 Office faced with consequences for aiding the CCP to harm the innocent. Minghui.org.

<https://en.minghui.org/html/articles/2021/10/7/196069.html>

18. Slobodan-Milosevic.org. (2002, October 4). Milosevic transcript 2002-10-04 [Trial transcript].

<http://www.slobodan-milosevic.org/documents/trial/2002-10-04.html>

19. Wikipedia contributors. (2025, August 2). 610 Office. In Wikipedia, The Free Encyclopedia. Retrieved September 16, 2025, from

https://en.wikipedia.org/w/index.php?title=610_Office&oldid=13037890

20. Yang, F. (2023, October 30). *Falun Gong surgeon raped in prison and forced to drink urine*. Bitter Winter.

<https://bitterwinter.org/falun-gong-surgeon-raped-in-prison-and-forced-to-drink-urine/>

21. Авторы Википедии. (2025, August 21). Дворкин, Александр Леонидович. В Википедия, свободная энциклопедия.

https://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=Дворкин,_Александр_Леонидович&oldid=147989697

22. Авторы Википедии. (2025, May 18). *Cult Awareness Network*. В Википедия, свободная энциклопедия.

https://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=Cult_Awareness_Network&oldid=145180343

23. Авторы Википедии. (2025, July 16). *FECRIS*. В Википедия, свободная энциклопедия.

<https://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=FECRIS&oldid=146279989>

<p>24. Авторы Википедии. (2025, July 16). Свобода совести. В Википедия, свободная энциклопедия.
https://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=Свобода%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B8&oldid=146192927</p> <p>25. Авторы Википедии. (2025, July 16). Коалиция по расследованию преследований в отношении Фалуньгун в Китае. В Википедия, свободная энциклопедия.
https://ru.wikipedia.org/w/index.php?title=Коалиция_по_расследованию_преследований_в_отношении_Фалуньгун_в_Китае&oldid=146640456</p> <p>26. Генеральное консульство Китайской Народной Республики в Санкт-Петербурге. (2004, 9 декабря). Об истинной сути еретического учения фалуньгун.
https://saintpetersburg.china-consulate.gov.cn/rus//zt/zfbps/</p> <p>27. Грабовская, О. (2019, 26 апреля). Покушение на убийство</p>	

органов в Китае: показываем фильм о письме, всколыхнувшем мир. Настоящее Время.

<https://www.currenttime.tv/a/29905203.html>

28. Извлечение органов у политзаключённых в Китае началось более 42 лет назад. (2021, 29 декабря). Epoch Times Russia.

<https://www.epochtimes.ru/china/p-rava-ludey/izvlechenie-organov...>

29. Извлечение органов у практикующих Фалуньгун в Китае. (2021, 27 марта). В Циклопедии.

https://cyclowiki.org/wiki/Извлечение_органов_у_практикующих_Фалуньгун_в_Китае

30. Информационно-консультационный центр Св. Иринея Лионского. Алфавитный список сект и культов.

<https://iriney.ru/raznoe/>

31. Клуб сторонников расследовательской журналистики. (2024, September 16). Фалуньгун. За веру ей вырезали сердце. <https://actfiles-supporters.org/falungun-za-veru-ej->

vyrezali-serdcze/

32. Клуб сторонников
расследовательской
журналистики. (2025, 21 мая).
Как секта создаёт убийц. Часть 1.
<https://actfiles-supporters.org/kak-sekta-sozdayot...>

33. Клуб сторонников
расследовательской
журналистики. (2025, April 8).
Садисты в законе. Тоталитарная
секта Дворкина. <https://actfiles-supporters.org/cadisty-v-zakone...>

34. Миссионерский отдел
Новосибирской епархии РПЦ.
Валеология.
<https://ansobor.ru/articles.php?id=82>

35. Мнения учёных и
правозащитников об Александре
Дворкине. (2025, 18 мая). Клуб
сторонников расследовательской
журналистики. <https://actfiles-supporters.org/mneniya-uchyonyh>

36. Нацистская пропаганда.
(2025, 19 апреля). В Википедии.
https://ru.wikipedia.org/wiki/Нацистская_пропаганда

37. *Новости ООН. (2019, 18 декабря). Генассамблея ООН приняла резолюцию...*
<https://news.un.org/ru/story/2019/12/1369371>

38. *Организация Объединённых Наций. Что представляет собой язык ненависти?*
<https://www.un.org/ru/hate-speech/>

39. *Офис 610. (2025, 21 августа). В Википедии.*
https://ru.wikipedia.org/wiki/Офис_610

40. *Правовой статус и преследование Фалуньгун. (2025, 5 августа). В Википедии.*
https://ru.wikipedia.org/wiki/Правовой_статус

41. *Права человека в Китае. (2025, 16 июля). В Википедии.*
https://ru.wikipedia.org/wiki/Права_человека_в_Китае

42. *Практикующий Фалунь Дафа из Китая. (2015, 21 марта). Воспоминания... Minghui.org.*
<https://mingh.org/html/articles/2015/3/21/67143.html>

43. *Российское общество*

«Знание». (2023, 28 июня). ДНК России. Борьба с нацизмом [Видео]. ВКонтакте.

https://vk.com/video-135454514_456245043

44. Современный Китай: кратко о главном. Фалуьгун — древняя медитативная система.

<https://china-today.ru/falungun/>

45. Сороченко, В. А.

Энциклопедия методов пропаганды. ПСИ-ФАКТОР.

<https://psyfactor.org/propaganda.htm>

46. Тоталитарная секта. (2025, 4 августа). В Википедии.

https://ru.wikipedia.org/wiki/Тоталитарная_секта

47. Участники Википедии.

Антикультовое движение. В Википедии.

https://ru.wikipedia.org/wiki/Антикультовое_движение

48. Участники Википедии. (2025, 4 августа). Сектоведение. В Википедии.

<https://ru.wikipedia.org/wiki/Сектоведение>

49. Участники Википедии. (2025, 12 сентября). Новопашин, Александр Владимирович. В Википедии.

https://ru.wikipedia.org/wiki/Новопашин,_Александр_Владимирович

50. Участники Циклопедии. (2023, 17 октября). Фалуньгун. В Циклопедии.

<https://cyclowiki.org/wiki/Фалуньгун>

51. Фалунь Дафа в мире. (2020, 25 июня). Организация гестаповского типа «Офис 610».

<https://yuanming.ru/organizatsiya-gestapovskogo-tipa-ofis-610-11468/>

52. Фалунь Дафа на русском. Международные организации.

<https://faluninfo.info/mirovaya-podderzhka/mezhdunarodnye-organizacii/>

53. Фалуньгун. В Википедии.

<https://ru.wikipedia.org/wiki/Фалуньгун>

54. Фалуньгун: информация и факты. Награды Фалуньгун.

<https://falungun.ru/nagradi/>

55. Цель. Что такое Фалуньгун?

<https://goal-life.com/page/practice/что-такое-falungun?ysclid=mf9qadowmf961870714>

56. Цзян Гобо. (2021, October 9). *Пытки, которым меня подвергали в Центрах заключения и тюрьмах в Китае*. Minghui.org.

<https://mingh.org/html/articles/2021/10/9/1163491.html>

57. Центр религиозических исследований во имя священномученика Иринея Лионского. (2025, 26 апреля). В Википедии.

https://ru.wikipedia.org/wiki/Центр_религиозических...

58. Хэ Сюлин. (2013, 26 июля). *Пытки и сексуальное насилие над женщинами-практикующими Фалуньгун в центрах заключения и исправительно-трудовых лагерях Китая (часть 2)*. Minghui.org.

<https://ru.minghui.org/html/articles/2013/7/26/61836.html>

59. Левинтер, Э., и Гордон, Д. (2023, 23 июля). *Цигун, который необычайно благотворно действует...* The Epoch Times

Media. <https://epochtimes.media/>

60. Линь, Ч. (2021, 21 июля).

[Комментарии о 20 июля]

Ключевая роль политико-

юридического комитета и

«Офиса 610», созданных КПК, в

преследовании Фалуньгун (часть

1). Minghui.org.

[https://mingh.org/html/articles/202](https://mingh.org/html/articles/2021/7/21/1162146p.html)

[1/7/21/1162146p.html](https://mingh.org/html/articles/2021/7/21/1162146p.html)